

Тафгай

Автор:

Сола Рэйн

Тафгай

Сола Рэйн

Она: Разбитое сердце, разрушенная карьера и незапланированная беременность – это все, с чем я осталась после скоропалительного брака с красавцем-хоккеистом. И вот спустя 6 лет этот проклятый двухметровый ураган снова ворвался в мою жизнь. Теперь я вынуждена работать в его доме. Ради нашей дочери, о существовании которой он не знает.

Он: До встречи с ней я был уверен, что таких, как я, девчонки не бросают. Но эта знойная красотка сломала систему. Она вскружила мне голову и оставила ни с чем. Теперь, когда спустя годы мы снова оказались под одной крышей, я хочу ее больше, чем когда-либо. К несчастью, у нее есть парень. К его несчастью, разумеется.

Тафгай (он же – плохой парень) – хоккеист, основными задачами которого является устрашение противника и защита самых ценных игроков своей команды.

Сола Рэйн

Тафгай

Глава 1. Эш

Интересно, какая она в постели? Громкая или тихая? Нужна ли ей долгая прелюдия или она, как моя новенькая Тесла, активируется одним касанием?

– Кому подписываем? – я немного понизил голос, добавляя в него щепотку сексуальной хрипотцы.

– Брайану, – возбужденно ответила улыбчивая красотка, работающая продавцом-консультантом, и поспешно добавила: – Это мой младший брат. Бог мой, сам Эш Сандерс... Брай сойдет с ума от счастья! Чикагские Орланы – его любимый хоккейный клуб.

Я небрежно склонился над стойкой и принялся выводить маркером на бумаге воодушевляющие слова для ее мальчика.

– Кстати, меня зовут Карен.

Мне нет дела до ее имени.

Но ей об этом знать необязательно.

– Рад знакомству, детка. Что делаешь сегодня вечером?

Ее раскосые глаза цвета морской воды сверкнули предвкушением. Она кокетливо поправила свои соблазнительные локоны и плотоядно улыбнулась. Я уже представил, как эта горячая штучка смотрит на меня снизу-вверх, когда берет мой член в свой теплый ротик, и...

– Любимый, я беременна!

Я нехотя оторвал взгляд от блондиночки, ноги которой были длиннее, чем мост ДюСейбл[1 - Мост ДюСейбл (англ. DuSable Bridge) – мост в центре Чикаго, штат Иллинойс, США.], и повернулся на звонкий голос Микки.

Жена моего лучшего друга радостно пританцовывала возле напольного зеркала, демонстрируя мне очередной наряд – ужасное платье бледно-зеленого цвета, которое больше походило на бывший завтрак вегана, и широко улыбалась. Ее длинные каштановые волосы были распущены и откинута за спину. Большие,

светло-зеленые глаза блестели от счастья так, словно излучали собственный свет.

Как можно быть такой милой и раздражающей одновременно?

– Конфетка, вовсе необязательно выкрикивать эту фразу каждый раз, когда выходишь из примерочной, – сдержанно произнес я, отрицательно качая головой на ее наряд, и снова переключился на блондинку. – Так на чем мы там остановились?

Девушка испуганно посмотрела в сторону Микки, а затем наградила меня ах-ты-ничтожный-кусочек-дерьма-взглядом и бросила ледяным тоном:

– Простите, мистер Сандерс, мне нужно работать.

Твою мать.

Ну спасибо тебе, Микаэла!

– Продолжай в том же духе, милая, и тогда тебе вообще не придется сообщать Дэйву эту радостную новость. Ведь он и так все узнает. Из новостей, – недовольно проворчал я, когда подошел к Микки.

– Черт, ты прав, – тяжело вздохнула она, с опаской оглядываясь по сторонам. – Я просто хотела немного потренироваться...

– На мне?

– Ты ведь мой лучший друг, – выдала она свой любимый аргумент, с которым трудно было поспорить.

Я повстречал Микки три месяца назад. Девчонка надиралась текилой в одном дерьмовом баре, куда я случайно забрел после тренировки, и грубо отшила меня, когда попытался завязать с ней знакомство. Чтоб вы понимали, отказы – это не то, к чему я привык, когда дело касается женщин. Поэтому я был... слегка обескуражен.

И вот оно, начало крепкой дружбы.

Позже Микки отрубилась прямо за барной стойкой, и я привез ее в наш с Дэйвом дом, в котором она живет по сей день. Только теперь уже на правах хозяйки, а не прислуги, как было поначалу.

И знаете что?

Я охренительно рад, что наши с ней отношения сразу начались с дружбы, а не с привычного разового перепихона. Потому что в итоге я приобрел гораздо больше, чем мог бы.

- Окей, вот тебе мнение лучшего друга - это платье никуда не годится.

- Ну почему? - она капризно топнула ногой, вынуждая меня улыбнуться.

- Ты в нем похожа на сельдерей.

- Пять минут назад я у тебя была шлюховатой мамочкой в красном мини, теперь вот это... Знаешь, Здоровяк, так с беременными не разговаривают!

- Прости, Конфетка, - я подошел к Микки и крепко прижал ее к себе, целуя в макушку. - На самом деле, Каллахану будет наплевать, во что ты одета, когда он узнает, что скоро станет папочкой.

- Думаешь? - взволнованно спросила она, обнимая меня за талию.

- Уверен.

- Ты бы обрадовался?

Я нахмурился.

- Если бы узнал, что стану отцом?

- Ага.

– Не знаю, – рассеянно ответил я, засовывая руки в задние карманы своих джинсов. Этот вопрос разволновал меня. – Я никогда не думал об этом.

Вообще-то думал. Но эти мысли всегда были до одури пугающими.

– А если завтра твоя новая подружка, как там ее... Эбби? Вдруг скажет, что беременна?

Небрежный тон Микки немного задел меня.

– Ее зовут Эмбер, – напомнил я, а следом зачем-то добавил: – И у нас вроде как все серьезно.

Глаза Микки сузились. Она недоверчиво посмотрела на меня, а затем молча зашла в примерочную кабинку. Через секунду до меня донесся ее тихий хрипловатый смех.

Я закатил глаза и рухнул на стоявший напротив диван.

И зачем я только ляпнул это?

Наверное, мне просто захотелось почувствовать себя серьезным пареньком, который ответственно относится к выбору партнера для жизни и к самой жизни в целом, что являлось откровенной ложью. По всем пунктам.

Черт возьми, казалось, еще вчера я тусовался со своими братьями по хоккейной команде и мы беззаботно трахали все, что движется, а сегодня я чувствовал себя фанатом «Янки»[2 - «Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе, одном из пяти районов города Нью-Йорка.], который по ошибке сел на места для болельщиков «Ред Сокс»[3 - «Бостон Ред Сокс» (англ. Boston Red Sox) – профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.].

Дэйв недавно женился на Микки, и мне пришлось купить себе новый дом, чтобы не мешать их бесконечному медовому месяцу. Голкипер Ривз на днях отпраздновал свою помолвку. Проклятье, да даже нападающий Орланов – Вайдман, живущий под девизом: «Одну и ту же дважды не трахаю», похоже,

остепенился. Он зацепил какую-то молоденькую джазовую певицу и даже постит с ней совместные фотки в инстаграм, что в наше время уже приравнивается к свадьбе.

А ведь именно я, в отличии от этих ветренных ублюдков, всегда был тем, кто стремился к сценарию: «долго и счастливо».

Четыре гребаных брака – лучшее тому подтверждение.

Я поднялся с дивана и направился к ближайшей стойке с футболками, на которых продавец-консультант, кажется, Карен, развешивала ярлыки со скидками. Заметив мое приближение, она демонстративно перешла на другую сторону стойки.

Мой взгляд случайно скользнул с блондинки на картину, которая висела прямо за ней на стене, и я с интересом уставился на разноцветное полотно. Честно говоря, я дерьмово разбираюсь в направлениях живописи, но, судя по крупным импульсивным мазкам краски, это походило на абстрактный экспрессионизм. Я видел нечто подобное в лос-анджелесском музее Гетти. В работе Джексона Поллока[4 - Джексон Поллок (англ. Jackson Pollock) – американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX века.]. Только, в отличие от мрачноватой «Фрески» Поллока, картина этого художника была необычайно радостная по цветам.

Чем дольше я на нее смотрел, тем сильнее она овладевала моим вниманием. Мое сердцебиение участилось раза в три. Я словно на какое-то мгновение вернулся в детство, в родной Джэксонвилл. Желтые мазки напомнили мне бархатный песок на флоридских пляжах, оранжевые – яркие закаты, а лазурно-голубые – Атлантический океан.

Было удивительно переживать такие яркие эмоции, разглядывая обычную картину, висящую на стене магазина итальянской одежды, но я ничего не мог с собой поделать.

Я все смотрел и смотрел на нее как зачарованный...

– Кто автор этой картины? – спросил я у Карен, когда мне, наконец, удалось отвести взгляд от красочного полотна.

Тонкие брови блондинки удивленно взмыли вверх.

– Эм... понятия не имею.

– А кто имеет?

– Хм, может, Джессика, – девушка растерянно пожала плечами. – Это наш главный менеджер. Я могу позвонить ей и спросить.

– Отлично, спасибо.

Спустя несколько минут Карен сообщила мне имя художника. Им оказался некий Мер Фи из Питтсбурга, который продавал свои работы на местном блошином рынке. Я тут же переслал эту информацию своему агенту с просьбой как можно скорее отыскать этого художника и доставить его напрямую ко мне.

На любых, мать его, условиях.

Глава 2. Мерфи

Я наносила кистью последние мазки на одной из стен тату-салона, когда в кармане заиграл телефон. Наспех вытерев руки тряпкой, я вытащила мобильник, едва не уронив его в ведро с краской, и взглянула на экран.

Грудь сдавило в приступе паники.

Я сделала глубокий вдох и ответила на звонок.

– Слушаю, – как можно спокойнее произнесла я, хотя пульс уже зашкаливал от волнения.

– Здравствуйте, мисс Бреннан, – строгий голос школьной директрисы ледяной дрожью пронесся по моему позвоночнику. – Вам известно, что занятия у вашей дочери закончились два часа назад?

Я посмотрела на наручные часы и тихо выругалась себе под нос.

– Ее никто не забрал? – напряженно спросила я, хотя и так уже знала ответ.

– Нет.

Черт!

Черт!

Черт!

Я вскочила на ноги и принялась метаться, собирая свои вещи, по пустому помещению тату-салона, в котором подрабатывала художником-оформителем. На мне был рабочий джинсовый комбинезон, испачканный масляной краской, которая никогда не отмывалась, кремовая футболка и старые лимонные лоферы с кисточками. Я понимала, что времени переодеться у меня нет, поэтому быстро сменила обувь на теплые сапоги, придерживая плечом мобильник, в который бессвязно бормотала извинения, затем надела куртку, схватила сумочку, ключи и выбежала на улицу.

– Умоляю, миссис Хэйз, только не исключайте Джо! – По моим щекам уже текли слезы. – Клянусь богом, такого больше не повторится!

– На моей памяти это уже четвертая ваша клятва, мисс Бреннан, – холодно ответила директриса. – Вы должны понимать, что существует протокол, согласно которому...

– Прошу вас, – взмолилась я. Моя рука дрожала, и ключ громко стучал по железной пластине вокруг замка, пока я пыталась попасть им в замочную скважину. – Пожалуйста...

Миссис Хэйз шумно вздохнула.

– Через двадцать минут вы должны быть у здания школы.

* * *

Спустя четверть часа я припарковала свой старенький Шевроле Спарк на школьной парковке и направилась к мрачному серому зданию, которое своим видом больше напоминало баптистскую церковь. Джо ненавидела эту государственную начальную школу. А я ненавидела себя за то, что мне не хватало денег перевести ее в другую, платную.

Миссис Хэйз уже ждала меня у высоких кованых ворот, держа за руку Джо, у которой был такой вид, словно она готова расплакаться в любую секунду. Ее маленькое личико покраснело от холода, и на его фоне большие голубые глаза выглядели еще пронзительнее. Из-под забавной вязаной шапки в виде львиной головы выбилось несколько светлых прядей, которые трепал легкий ветер. Заметив меня, она неуверенно улыбнулась, демонстрируя дырку во рту, откуда недавно выпал молочный зуб.

– Пчелка, – я присела на корточки и заключила ее в крепкие объятия. – Прости меня, прости, прости...

– Билл опять нас подвел, да? – грустно спросила Джо, прижимаясь ко мне.

– Его задержали на работе, – выдала я заранее заготовленную для директрисы ложь.

– Мисс Бреннан, может, есть смысл перевести Джо на домашнее обучение? – поинтересовалась миссис Хэйз, кутаясь в черное твидовое пальто.

Женщина выглядела как изысканный оживший портрет эпохи британской аристократии. На вид чуть больше шестидесяти. Строгая, старомодная одежда темных цветов, чопорные манеры и застывшая на губах вежливо-ледяная улыбка, больше напоминающая гримасу.

– Не думаю, что этот вариант нам подходит, – я выпрямилась, поправила очки, которые съехали на кончик носа, и взяла дочь за руку. – Даю вам слово, что

подобное больше не повторится.

– А если повторится, я буду вынуждена... – она опустила глаза на Джо и поджала тонкие губы, все еще сохраняя фальшивую улыбку.

Наверное, она искренне улыбается лишь тогда, когда подписывает приказы об отчислении.

– Да, конечно, я все понимаю. Спасибо, что позвонили мне, миссис Хэйз.

Мы простились с директрисой и медленно побрели в сторону школьной парковки.

* * *

Разумеется, Билл уже был дома. Он преспокойно попивал свой любимый «Санкист»[5 - Санкист (англ. Sunkist) – бренд безалкогольных напитков с преимущественно апельсиновым вкусом.], развалившись на длинной софе, и смотрел по телевизору гольф. Его босс – президент местного гольф-клуба, поэтому Билл каждый вечер смотрит эти унылые матчи, чтобы во время совместных обедов или корпоративов производить хорошее впечатление на начальство, без конца жонглируя такими крутыми словечками, как: «дро», «шенк» или «слайс», значение которых дано знать только избранным.

Вообще, производить хорошее впечатление – его любимый трюк.

Знакомьтесь, Билл Уиллис – тридцатилетний привлекательный брюнет с безупречными манерами, большими амбициями и белоснежной улыбкой, которая, по его скромному мнению, способна поставить весь мир на колени. Билл работает старшим менеджером в крупной аудиторской фирме, но эта должность уже жмет ему в плечах.

Во всяком случае, он так считает.

– Привет, девочки!

Билл вышел к нам в прихожую.

Его беззаботный вид еще больше разозлил меня. Мы с Джо переглянулись и проигнорировали его, продолжая снимать обувь и верхнюю одежду.

Внешне Билл немного смахивал на Эштона Катчера из знаменитого фильма «Бабник»: карие глаза цвета выдержанного виски, самоуверенная ухмылка, редко покидающая ромбовидное лицо, и густые волосы – всегда романтично взъерошенные, словно их растрепал легкий ветер или ласковая рука любовницы.

Сказать по правде, Уиллис не был моим типажом. Обычно я не западаю на прагматичных мужчин с рациональным мышлением, которые делят любой счет пополам, носят шелковые галстуки, считают фастфуд пищей дьявола, а джинсы – одеждой для бездомных. Мне нравятся страстные, яркие и безрассудные парни, но эти ублюдки всегда разочаровывают.

– Что-то случилось? – Билл вопросительно прищурился, глядя на меня, а затем хлопнул себя ладонью по лбу. – Черт...

– Тресни еще разок как следует, – процедила я сквозь зубы, проходя мимо него.

– Джо, прости меня, – обратился он к моей дочери. – Я совсем забыл, что должен был забрать тебя из школы...

– Ты всегда забываешь, – обиженно ответила Джо, ныряя в свои любимые розовые тапочки в форме фламинго.

– Неправда!

– Нет, правда! Правда! – закричала Джо и побежала в свою комнату.

Я бросилась за ней, но она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

– Ты ведь пообещал, что заберешь ее, – я прислонилась спиной к двери, подняла очки на голову и со вздохом потерла глаза. – Если твои планы поменялись, мог бы просто позвонить мне. Мобильный телефон. Слышал что-нибудь об этой штуке?

– Я просто забыл, окей? – Билл начал раздражаться. Его красивые карие глаза потемнели – верный признак того, что маска вежливости вот-вот спадет.

Чтобы избежать очередного конфликта, я молча направилась на кухню в надежде, что у Билла хватит ума не следовать за мной.

Но у него не хватило.

Он присел за кухонным островком и стал молчаливо наблюдать за тем, как я мою овощи для салата. Это была одна из его тупых привычек – накосячить, а затем весь оставшийся день летать за мной по дому, как приведение.

– Мерфи...

– Ее могли исключить из школы! – не выдержала я.

– Ну не исключили же.

Я выронила нож и в потрясении уставилась на него.

– Знаешь что? Катись ты к черту, Уиллис!

– Да какого хрена ты вообще мне что-то предъявляешь, Мерф? – Он смял в руке пустую банку из-под содовой, забросил ее в мусорное ведро, а затем произнес фразу, которая обожгла меня, словно пощечина. – В конце концов, это не мой ребенок.

Глава 3. Мерфи

Мое сотрудничество с тату-салонном неожиданно растянулось на целый уик-энд.

Помимо северной стены помещения, которую я закончила разрисовывать еще в пятницу, мне пришлось создавать уменьшенный вариант этой же работы, только

теперь уже в виде картины, которую владелец заведения, Мистер Вонг, пожелал приобрести в свой дом.

Этот заказ был полной хренью.

Я потратила четверть часа объясняя по телефону пожилому китайцу, что один танец дважды одинаково не станцуешь и что каждая картина уникальна, как снежинка... Тем более когда речь идет об абстрактном экспрессионизме, техника которого заключается в том, что краска наносится на холст спонтанно, и эти мгновенные эмоции невозможно клонировать. Мистер Вонг внимательно выслушал меня, а затем предложил за работу две сотни, и я... согласилась.

Во-первых, мне не хотелось получить отстойные отзывы под своим электронным портфолио, у меня и без того их там хватает, а во-вторых – мне просто нужны деньги. Я и так вынуждена всегда сводить свои расходы к критическому минимуму, чтобы вовремя оплачивать счета и покупать все необходимое для Джо.

Окей, как вы поняли, я не из числа тех гордых свободолюбивых художников, которые творят лишь по вдохновению. Для меня это работа. Даже несмотря на то, что я кайфую от творческого процесса и свободы, которую вместе с ним получаю. Один французский сценарист однажды сказал: «Карьера художника подобна карьере куртизанки: сначала для собственного удовольствия, потом для чужого, и наконец ради денег». Так вот, я уже шесть лет как на последней стадии. С тех пор как променяла спортивную карьеру на материнство.

– Мамочка, а что значит «прикусить язык»?

– Это значит – замолчать, Пчелка.

Сделав несколько шагов назад, я задумчиво уставилась на холст. Последние лучи заходящего солнца мягко золотили маленькую мастерскую, отбрасывая розовые пятна на полотно. Я примерилась и уверенным движением руки нанесла на холст последний мазок краски.

Ну вот и все.

Картина завершена.

Пора остановиться, принять ее такой, какая она есть, а затем отпустить навсегда.

Надеюсь, Мистер Вонг останется доволен.

– А почему ты спрашиваешь, милая? – я повернулась к дочери, которая сидела на полу и листала детскую книжку с выражением крайней сосредоточенности на маленьком лице.

Джо вскинула голову, и красивые ярко-голубые глаза, в точности как у ее отца, внимательно посмотрели на меня.

– Билл мне так сказал.

Я напряглась.

– Почему?

– Потому что я сказала ему, что он – отстой.

– Джо!

– Что, мамочка? Ты ведь всегда так говоришь, когда тебе что-то не нравится.

Проклятье!

Я все никак не могла привыкнуть к тому, что эта смышленная пятилетняя губка моментально впитывает в себя каждую гадость, которая вылетает из моего дрянного рта. Так что, если здесь кто-то и отстой, то это я.

Я отложила кисть, сняла холщовый фартук с разноцветными пятнами краски и устроилась рядом с Джо на полу. Внешне мы с дочерью были совершенно не похожи друг на друга. Джо была точной копией своего отца. Причем не только внешне. От меня же ей достались лишь форма ушей, интерес к рисованию и

ненависть к раннему пробуждению по утрам.

Скромненький генетический след, но я гордилась и этим.

– Пчелка, – я устало вздохнула и нежно провела рукой по ее длинным, слегка волнистым светлым волосам, пропуская шелковые пряди сквозь пальцы. – Билл – неплохой парень, просто дай ему еще один шанс, ладно?

Джо нахмурилась, делая вид, что серьезно обдумывает мои слова, и спустя несколько секунд медленно кивнула.

Затем кивнула еще раз.

И еще раз.

И еще... И так до тех пор, пока мы обе не начали смеяться.

В кармане джинсов заиграл мобильник. Я поднялась с пола, достала телефон и, подмигнув Джо, ответила на звонок.

– Добрый вечер, мисс Бреннан, – раздался в трубке незнакомый мужской голос. – Меня зовут Бобби Фишер. Я звоню по поводу вашего объявления на «Крейглисте»[6 - Крейглист (англ. Craigslist) – популярный у американских пользователей сайт объявлений.]... Художник-оформитель, верно?

– Да, все верно, – ответила я, поправляя очки на носу. – И не только. Еще я рисую карт...

– Хочу предложить вам интересный проект, – бесцеремонно прервал он меня. – Необходимо разрисовать несколько стен внутри нового дома в этой вашей технике... э-э-э...

– Абстрактного экспрессионизма, – подсказала я.

– Точно! Скажите, как у вас сейчас со временем?

– Хм, минутку, – я подняла с пола одну из книжек Джо и принялась ее громко листать, придерживая плечом мобильник. – Так... В ближайшие пару дней я свободна.

– Пару дней? – мужчина мягко рассмеялся. – Вряд ли вы управитесь так быстро. Это очень большой дом. Как насчет нескольких недель? Или даже месяца?

Святые небеса!

Неужели крупный проект?

От волнения у меня пересохло во рту. Я вышла из мастерской и отправилась на кухню выпить воды. К счастью, Билла дома не было. Он гостил у своей матери в Джонстауне. Куда я отправила его после нашей ссоры.

– Хм, тогда мне придется отменить несколько заказов, – солгала я, повышая ставки, а затем и вовсе решила сыграть по-крупному. – Но если вы готовы это компенсировать...

– Деньги – не проблема, мисс Бреннан, – ответил мужской голос. – Скажите, когда вы сможете прилететь в Чикаго, чтобы обсудить условия и подписать необходимые бумаги?

Я поперхнулась и выплюнула воду, забрызгав кухонный пол.

КУДА ПРИЛЕТЕТЬ?!

– Чикаго? – я застыла на месте с пустым стаканом в руке.

– Что-то не так?

– Простите, мистер Фишер, но я вынуждена отказаться, – мне захотелось расплакаться от досады.

– Почему? – в его голосе послышалось напряжение.

– Я просто не могу улететь из города... так надолго. У меня маленькая дочь.

– Так проблема только в этом? – мужчина с облегчением рассмеялся. – Тогда считайте, что она уже решена. Мы покроем все расходы, связанные с вашим временным переездом, включая перелет, проживание и услуги хорошей няни.

Окей, Мерф, просыпайся!

Поставив стакан на стол, я ущипнула себя за ногу и поморщилась от боли.

– Мисс Бреннан, я видел на сайте цены на ваши услуги. Они довольно низкие по меркам Чикаго... Поэтому будет честно, если в нашем контракте они утратятся.

Воздух с шумом вырвался из моих легких.

Большие деньги.

И неприятности.

Деньги и неприятности частенько идут рука об руку.

Индеек перед Днем Благодарения тоже откармливают. А потом БАЦ! И твой труп уже на праздничном столе, а в запеченную откормленную задницу хладнокровно врезается чей-то нож.

– У меня есть время подумать?

– Положите в чемодан побольше теплых вещей, мисс Бреннан, – усмехнулся мужчина. – Не знаю, как в Питтсбурге, но в Чикаго февраль беспощаден.

Глава 4. Эш

– Хм, – Эмбер задумчиво осмотрела пустую гостиную, пока я возился в баре, и ее темные азиатские глаза сверкнули дьявольским блеском.

Мать Эмбер – китаянка, а отец – голландец индейско-американского происхождения. Уже представили, какая она красотка? Дэйв зовет ее Мулан. В честь диснеевской принцессы. И дело не только в том, что мудаки никогда не запоминают имена моих девчонок, просто Эмбер реально на нее похожа. По крайней мере лицом. Ее соблазнительные округлости явно имеют индейские корни.

Эмбер работает моделью. Рекламирует нижнее белье. Она большая профессионалка в этом деле. Если вы понимаете, о чем я.

– Нравится? – Я протянул ей бокал с ее любимым виски, а себя оставил со стаканом минералки без газа.

Сегодня алкоголь был под запретом. Что бы там не болтал мой долбанутый диетолог, я всегда слежу за тем, что попадает в мой рот накануне игры.

– Здесь явно не хватает...

– Красок? – нахмурился я, разглядывая скучные белоснежные стены.

– Мебели! – ответила Эмбер и рассмеялась.

Ее громкий смех прокатился эхом по пустому пространству гостиной.

И говоря – пустому, я не преувеличивал.

Я приобрел этот дом всего пару недель назад. Серый двухэтажный красавец с огромной террасой, двумя бассейнами и потрясающим видом на озеро Мичиган словно сошел со страниц журнала «Американская мечта». Он продавался без мебели, и это было идеально. Мне чертовски не хотелось, чтобы кто-то решал за меня, на каких стульях должна сидеть моя задница или в какое зеркало я буду пялиться по утрам. Это мой первый в жизни дом, который я купил самостоятельно, понимаете? Поэтому все здесь должно быть по-моему.

Каждая. Гребаная. Деталь.

Полностью оборудованными в доме были только одна ванная комната и кухня. Из мебели в остальной части дома: лишь круглая кровать королевского размера, которую привезли вчера, да вешалка в прихожей.

– Я уже заказал кое-что, – моя свободная рука опустилась на ее талию, и я прижал Эмбер к себе, вдыхая пряный аромат ее духов. – Просто все это дерьмо с обустройством требует гораздо больше времени, чем я думал.

– Я могла бы помочь тебе с этим, милый.

Твою мать... А вот и причина дьявольского блеска в глазах!

Так и знал, что не стоило показывать Эмбер новый дом. Видимо, она оценила этот жест, как переход на новый уровень отношений.

Дерьмовая, дерьмовая ошибка!

Я не собирался вить с Эмбер одно гнездо. И для нас обоих будет лучше, если она сразу это поймет и перестанет все усложнять.

– Забудь об этом, – холодно отрезал я.

Она отстранилась, подошла к барной стойке, которая отделяла кухню от гостиной, и поставила на нее свой бокал. В воздухе повисло напряжение.

– Ладно, прости, – ее голос дрогнул. – Я просто подумала...

Я направился к ней.

Счет уже шел на секунды.

Либо она сейчас расплатится и окончательно испортит мне настроение, либо мы снимем напряжение проверенным способом и, наконец, расслабимся.

Быстро преодолев расстояние между нами, я запустил руку в ее короткие черные волосы и притянул к себе, обрушивая поцелуй на ее губы. Эмбер

застонала. Мне понравился этот звук. Моему члену тоже. Ее руки скользнули по моей спине, и я помог ей снять с себя футболку.

– Господи, я никогда не привыкну к твоим огромным размерам, – Эмбер немного отстранилась, с восхищением разглядывая мою широкую татуированную грудь, а затем опустила взгляд ниже. – Покажи мне... свою спальню, Эш. Надеюсь, кровать у тебя уже есть?

– Нет, – моментально выпалил я и заткнул ее очередным поцелуем.

Моя спальня – священное место.

Вы же не трахаетесь в церкви, верно?

Так вот для меня это почти тоже самое.

Можете считать меня чудаковатым придурком, но я верю в ауру, эмоциональный след и прочую эзотерическую хрень. Если хотите еще немного откровений, то Эмбер не та девушка, с которой я готов делить свою кровать. Ну, в буквальном смысле, разумеется. Нашим отношениям больше подходят отели, VIP-зоны или апартаменты в центре Чикаго, которые я для нее арендую. В крайнем случае – вот эта пустая гостиная.

Но спальня... Даже если на кону будет стоять лучший секс в моей жизни, я не пойду на это.

– Знаешь, мы ведь можем обойтись и без кровати, – лукаво усмехнулся я, отрываясь от ее губ.

– Кажется, я даже знаю, с чего начать, – подмигнула красотка.

Она медленно опустилась на пол, не прерывая зрительный контакт, и потянулась к молнии на моих джинсах. Приятель по ту сторону ширинки уже рвался в бой. И я, черт возьми, прекрасно его понимал. Эмбер была невероятно сексуальна. Особенно когда стояла передо мной на коленях.

Эмбер освободила мой член, и я громко простонал, когда она провела языком по его головке. На меня нахлынуло наслаждение. Я зашипел от желания, когда увидел, как голова Эмбер движется вперед-назад. Фантастическое зрелище. Мое дыхание сбилось. Она брала меня глубоко. Настолько, что я чувствовал, как мой член пульсирует в ее глотке.

– Да, вот так, – я двигал бедрами ей навстречу, проталкиваясь глубже. – Черт, как хорошо...

Я дернулся от неожиданности, когда почувствовал, как в заднем кармане джинсов завибрировал мобильник.

Просто пиздец как вовремя.

Вытащив его, я мельком взглянул на экран и нахмурился. Эмбер застыла и послала мне ты-должно-быть-шутишь взгляд. Мой член по-прежнему находился у нее во рту, и это делало ситуацию немного неловкой. Но Бобби всегда звонил по делу, поэтому я не мог его проигнорировать.

– Прости, детка. Это мой агент, – севшим от возбуждения голосом пробормотал я и принял вызов: – У тебя секунда, Бобби.

– Я нашел твоего художника, – услышался довольный голос Фишера.

– Твою мать, – я подался бедрами вперед и тихо застонал. – Ты лучший!

– Вспомни об этом в конце месяца, когда будешь выписывать мне чек, – усмехнулся Бобби.

Эмбер вытащила мой член изо рта и громко выругалась, поднимаясь на ноги.

Похоже, у меня неприятности.

Ее темные глаза метали молнии, а ноздри гневно раздувались.

– Эгоистичный мудака! – она резко смахнула с барной стойки свой бокал, тот ударился о каменную кладку камина и разлетелся вдребезги, осыпая пол

гостиной стеклом.

Блять, похоже, я по уши в дерьме.

Фишер громко заржал в трубке. Его ебанный смех походил на крики раненого оленя. Я прервал звонок и запрятал свой все еще гордо стоящий член в джинсы.

– Эмбер! – крикнул я и услышал, как за ней захлопнулась тяжелая входная дверь.

Глава 5. Мерфи

Наш самолет из Питтсбурга прибыл в международный аэропорт «О'Хара» в два часа дня. Из-за сильной метели рейс в Чикаго задержали на несколько часов. Джо впервые летела на самолете и, конечно же, пришла в полный восторг при взлете, поэтому весь наш недолгий путь не отлипала от иллюминатора.

Она выглядела очень счастливой, а значит, я тоже была счастлива.

Билла не очень обрадовала новость о нашем временном переезде в Чикаго. Он сказал, что это предложение больше похоже на чью-то глупую шутку.

– Кто в здравом уме столько заплатит тебе за эту мазню, Мерф? – рассмеялся Билл, когда я показала ему контракт, который мне прислали по электронке.

Эти слова ранили меня. Они поселили во мне неуверенность и сомнения, груз которых оказался гораздо тяжелее моих чемоданов.

– Мамочка, мы сейчас опять полетим на самолете? – поинтересовалась Джо.

Она деловито катила за собой детский голубой чемоданчик с банановым принтом и вертела головой по сторонам. На ней была розовая куртка с изображением «Хеллоу Китти», белые сапожки на овечьем меху и смешная шапка с вязаными оленьими рогами, которую она вынудила меня купить на

городской рождественской ярмарке. Джо обожает ярко и эксцентрично одеваться. Конечно, я держу эту ситуацию под контролем, но стараюсь не мешать ей самовыражаться и часто покупаю вещи, которые она выбирает сама.

– Нет, Пчелка. Теперь мы поедem на машине, – я остановилась, окинула рассеянным взглядом людей, стоящих за перегородкой для встречающих, и принялась читать таблички.

Семья Керри, Мистер Дуглас, Люси Хилтон...

Чем дальше я искала свое имя, тем сильнее нарастала паника.

Марлен Гюго, Диана Санкт-Петербург, Паттинсоны...

Святое дерьмо... Неужели Билл был прав?

– А ну-ка подвинь свою тощую задницу, приятель! – донесся из толпы встречающих суровый женский голос.

Он принадлежал крупной афроамериканке в красной куртке, которая выглядела как второй всадник Апокалипсиса, имя которому – Война. Она грубо пробивалась сквозь толпу и махала куском твердого коричневого картона, на котором от руки было написано: «Мер Фи».

Я шокировано уставилась на эту надпись.

Мер Фи – мой творческий псевдоним. Просто имя, разбитое по слогам.

Но постойте... Почему нас встречает эта социально-опасная дамочка, и где, черт возьми, сам мистер Фишер?

Я с опаской махнула женщине рукой, и мы с Джо направились к ней.

– Вообще-то я торчу здесь уже третий час, милочка, – пробурчала она самое милое в мире приветствие, а затем опустила глаза на Джо, и ее строгий взгляд смягчился. – Ну привет, моя румяная тыковка!

Джо широко улыбнулась ей.

- Здравствуйте.

- Простите, - забормотала я, когда мы зашагали в сторону выхода. - Рейс немного задержали из-за непогоды. Я думала, мистер Фишер в курсе... Вы, наверное, его жена?

- Храни тебя Иисус, девочка! - воскликнула женщина-война, перед которой люди в переполненном аэропорту расступались, как Красное море перед Моисеем. - Я его мать!

- Вы мать Иисуса? - изумленно спросила Джо.

В этот момент я поняла, что наши приключения в Чикаго только начинаются.

* * *

Мы покинули стоянку аэропорта на черном Форде Эскейпе Табиты. Именно так нам представилась женщина-война. Джо разместилась на заднем сиденье в детском автокресле, наличие которого меня удивило и обрадовало, а я - спереди на пассажирском, рядом с Табитой.

На вид женщине было около шестидесяти. Волнистые черные с проседью волосы обрамляли круглое лицо и стекали на широкие плечи. Вокруг больших карих глаз собралась тонкая сетка морщин, густо покрывавшая темную кожу, а над губой виднелось маленькое родимое пятно. Уверена, в свое время оно вскружило не одну мужскую голову.

Если бы я перенесла на холст свои эмоции от знакомства с Табитой, то это были бы оттенки красного и оранжевого цветов. Красный олицетворял бы ее яркий экспрессивный характер, а оранжевый - тепло, которое, вопреки ее неоднозначному поведению, от нее исходило.

- Сколько тебе лет, Джо? - спросила Табита, когда мы застряли в пробке.

- Пять, - гордо ответила она. - А вам?

- Ох, мне уже целая вечность, Тыковка, - усмехнулась женщина и, поглядывая в зеркало заднего вида, обратилась ко мне: - Хорошая девочка. Думаю, мы поладим.

- Что вы имеете в виду? - осторожно спросила я.

- Разве Бобби не сказал вам? - ее темная тонкая бровь вопросительно изогнулась. - Я ваша новая няня.

- Что-о-о?!

- Да! - радостно воскликнула Джо.

- Постойте-постойте, - я сжала переносицу пальцами. - Как это понимать? Такие вопросы нельзя решать без меня! У вас есть опыт? Рекомендации?

- Опыт? - фыркнула Табита. - Мерфи, я вырастила шестерых здоровых и крепких оболтусов, и все они, между прочим, стали уважаемыми людьми. Ну за исключением среднего сына Айзека. Тот пошел по стопам своего отца и сейчас мотает срок за грабеж в окружной тюрьме. Но тут уж ничего не поделать... В каждом поколении Фишеров рождается паршивая овца.

- Что такое «паршивая овца»? - спросила Джо.

- Это овца, которая оторвалась от стада и потерялась, - терпеливо пояснила Табита. - Иногда так еще говорят о потерянных людях.

- Значит, мой папа тоже «паршивая овца»?

У меня разболелось сердце.

Я тяжело вздохнула и поймала на себе пронзительный взгляд Табиты. Джо очень редко спрашивала меня о своем отце, поэтому я еще не успела выдумать единую легенду. Обычно я просто отвечала, что он живет в другом городе, и осторожно меняла тему. Но сейчас я чувствовала себя абсолютно растерянной. Этот вопрос

сильно отличался от всех предыдущих.

Помощь пришла неожиданно.

– Приехали! – Табита заглушила двигатель и многозначительно посмотрела на меня. – Я проведу для Джо экскурсию по вашему новому дому, а ты пока можешь немного прогуляться по округе и привести свои мысли в порядок.

Я вытерла слезу со щеки и кивнула.

– Спасибо.

Мы с Табитой обменялись мобильными номерами, и я вышла из машины, чтобы помочь Джо выбраться из детского кресла.

– Снег! – радостно завопила Джо, оглядываясь по сторонам. – Мамочка, смотри, как много снега!

Я и сама не заметила, как заулыбалась, разглядывая длинную выбеленную метелью дорогу, по обе стороны от которой стояли заснеженные дома. Они были разными по форме и величине, но все одинаково опрятными на вид. Мы словно попали в зимнюю сказку. Холодный северный ветер с озера Мичиган подхватывал мокрые хлопья снега и игриво швырял нам в лица. Джо хохотала, когда ей удавалось поймать ртом крупную снежинку, пока Табита вела ее за руку в сторону небольшого симпатичного домика.

Когда они скрылись из вида, я набросила на голову капюшон, засунула наушники в уши, и медленно побрела вдоль дороги. В плеере играла старая песня Тейлор Свифт, слова из которой стреляли разрывными пулями в самое сердце.

Ты пронес меня над местами, где я не бывала прежде,

А затем спустил на грешную землю...

Вопрос Джо о ее отце крутился в голове вместе с этой песней, придавая особое значение каждому слову, звучащему в ней.

Очередной зарубкой на столбике твоей кровати —

Вот чем максимум я останусь для тебя.

Эта тема была очень болезненной для меня. Каждый раз, когда она поднималась, я снова чувствовала себя той брошенной девятнадцатилетней девчонкой, которая дрожащей рукой подписывала бумаги о разводе.

Растерянной. Разрушенной...

Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что едва не врезалась в чей-то автомобиль, который стоял в самом конце улицы. Он был белого цвета и хитро сливался с зимним пейзажем. Я наклонилась, чтобы взглянуть на свое отражение в тонированном стекле, когда сквозь музыку услышала за спиной мужской голос:

– Могу я чем-нибудь помочь?

Я повернулась и почувствовала, как сердце взрывается в груди.

Напротив меня стоял мой бывший муж.

Отец Джо.

Глава 6. Мерфи

– Мерфи? – на лице главного мерзавца планеты отразился настоящий шок. – Что ты здесь... Погоди-погоди! Мер Фи. Так это ты мой художник из Питтсбурга?

Господи Иисусе...

Я вытащила наушники из ушей и недоуменно захлопала ресницами, как спятившая корова. Происходящее казалось мне каким-то сюрмом. Может, в бизнес-классе бесплатные орешки посыпают кокаином?

– Ты ненастоящий.

На его дурацком идеальном лице вспыхнула улыбка, и я внезапно разучилась дышать.

Ослепительная улыбка – визитная карточка Сандерса. Миллионы женщин готовы пожертвовать свои внутренние органы, лишь бы увидеть ее вживую. Но на этом достоинства ублюдка не заканчивались.

Он был невероятно высок и сложен как гора. Волевое лицо, прямой нос, упрямый подбородок и пронзительные голубые глаза, настолько яркие, что казалось, будто они светятся. За шесть лет его плечи стали в два раза шире, взгляд – наглее, а профиль – мужественнее. От частых улыбок и смеха в наружных уголках глаз пролегли мелкие морщины, а по крепкой шее, торчащей из сумасшедшей желтой куртки, расплзлись новые татуировки.

Проклятье.

Я никогда не ходила в любимчиках у фортуны, но чтоб настолько...

Огромный мегаполис. Разгар хоккейного сезона. Я была уверена, что наши шансы пересечься в Чикаго равны нулю.

Постойте, он сказал, что...

Нет, этого не может быть.

Неа. Черта с два это правда.

– Ты знаком с Бобби Фишером? – мой голос напоминал воронье карканье.

– Бобби мой агент, – ответил Эш, продолжая с интересом разглядывать меня. – Черт, а я и забыл какая ты красивая, Мерф.

Кровь ударила мне в голову, растекаясь предательским румянцем на щеках, а затем до меня дошел смысл его ответа. Если Фишер его агент, а Эш назвал меня «своим» художником, значит...

– Ты мой заказчик, – обреченно заключила я.

– Похоже на то, – кивнул флоридский буйвол, поглубже засовывая свои кувалды в карманы. – Не знал, что ты рисуешь...

– Да что ты вообще обо мне знал? – с горечью вырвалось у меня.

Между нами повисла неловкая тишина. Даже снег почти перестал падать, только редкие снежинки кружились в воздухе. На улице было так пусто и тихо, что на мгновение мне показалось, будто мы в этом мире одни.

– Мерфи. – Его широкие светлые брови слегка нахмурились. – Давай просто зайдём в дом и все обсудим, окей? Ты, наверное, замерзла? Где твои вещи?

– Э-э-э... Мои чемоданы в машине Табиты.

– О, ну тогда они в полной сохранности. – Эш мягко рассмеялся и от этого звука по моей коже пробежали мурашки. – Тэбби уже показала тебе съемное жилье? Если оно тебе не понравится, то Бобби подыщет вариант получше. В этом районе многие дома сдаются, так что с этим не будет проблем. Я просто подумал, если художник будет жить рядом с объектом, то это сэкономит кучу времени, верно?

– Я не буду на тебя работать, Эш, – с трудом поддерживая жалкое подобие контроля, я посмотрела ему прямо в глаза. – Это... слишком, понимаешь?

«Тем более, когда ты так близко к Джо», – добавила я про себя.

– Ладно, приятно было повидаться, и все такое... – Что еще говорят мудакам, которые разбили тебе сердце, в подобных ситуациях? – Я верну тебе деньги за билет, как только вернусь в Питтсбург.

Я развернулась, чтобы уйти.

Мне необходимо было уйти.

Сбежать. Уехать. Улететь.

Быть как можно дальше от него.

Но не успела я сделать и трех шагов, как Эш догнал меня и схватил за руку. Я застыла как парализованная, все еще не веря в реальность происходящего. Каждый нерв в моем теле откликнулся на его прикосновение. Это потрясло меня.

– Всего десять минут, Мерфи, – спокойно произнес он, глядя своими гипнотическими глазами мне прямо в душу. – Посмотришь дом, обсудим условия, и, если захочешь уйти, я куплю тебе обратный билет.

Я задумалась. Для этого миллионера пара сотен баксов – ничто. Он официанткам на чай, наверняка, больше оставляет. Для меня же двести долларов – это серьезные деньги, и тратить их на билеты мне бы очень не хотелось.

Десять минут. Это не так уж много, чтобы сберечь свои деньжата, правда?

– Хорошо, – я выдернула руку и вытащила из кармана телефон. – Только сначала сделаю один звонок.

Мне нужно было убедиться, что с Джо все в порядке, поэтому я отошла в сторону, надела наушники и позвонила Табите по фейстайму. Она ответила почти мгновенно.

– А вот и наша пропажа, – усмехнулась Табита, глядя на меня с экрана, а затем перевела камеру на Джо.

– Мамочка, тут такой большой телевизор! – воскликнула Джо. Она жевала шоколадное печенье и выглядела очень радостной. Мне сразу стало спокойнее на душе.

– И кабельное есть! – подсказала ей Табита.

– Ка-а-а-абельное, – мечтательно протянула Джо.

– Ого, а вы там неплохо устроились, – я улыбнулась и помахала дочери рукой. – Я скоро приду, Пчелка. Надеюсь, ты по мне хоть немножечко скучаешь?

– Очень сильно!

– А ты где, Мерфи? – на экране снова показалась Табита. – Звонил Бобби, сказал, что скоро подъедет. Он все время болтал про какие-то там бумаги, которые вы должны подписать...

– Да-да, я тут как раз встретила мистера Сандерса, – ответила я, поглядывая в сторону Эша, который, в свою очередь, удивленно таращился на меня.

– Понятно, – кивнула она. – Ну, работайте...

– Спасибо, Табита.

– За что?

– За Джо, – прошептала я.

Женщина закатила глаза и отключилась.

– У тебя есть дочь? – Эш выглядел ошеломленным.

– Ага, – я опустила голову, пряча наушники в карман куртки. У меня возникло чувство, будто мой внутренний моторчик сейчас остановится от перегрузки. – Разве Фишер не доложил тебе, что я прилечу не одна?

– Не успел. Он вчера позвонил немного невовремя, и я... – он прищурился. Сколько ей лет?

– У нас есть десять минут, – напомнила я, меняя опасную тему.

– Десять минут, – фыркнул Сандерс и, сексуально понизив голос, добавил: – Ты же знаешь, я способен на большее.

По телу прокатилась волна жара. Я внезапно ощутила давно забытый трепет в животе и моментально возненавидела себя за это.

Гребаные бабочки... Я думала, вы уже сдохли!

Глава 7. Эш

Мерфи Бреннан.

Черт бы меня побрал.

Это и в самом деле была она. Моя первая жена. Первая гавань, к которой я причалил. Первая и единственная в моей жизни девственница. Первая и единственная в моей жизни девушка, которая порвала со мной.

Да-да, вы не ослышались.

Мерфи Бреннан бросила меня.

Ну, окей, фактически это я ее бросил, но на моем месте так поступил бы каждый гребаный джентльмен. Порой обстоятельства влияют на нас сильнее, чем собственные желания.

– Этот дом прекрасен, – с восхищением произнесла Мерфи, когда мы спустились по лестнице на первый этаж.

– Ты можешь сделать его еще прекраснее.

Это прозвучало немного двусмысленно, но мне было наплевать. Я видел электронное портфолио Мерфи. Ее работы – потрясающие. Как раз то, что нужно мне и этим унылым белым стенам.

– Эш, я не могу работать на тебя.

Бла-бла-бла.

Знаете, существует поверье, что Вселенная не слышит частицу «не», она слышит фразу без нее. Так вот, со мной та же фигня.

- Сто тысяч долларов.

Мерфи резко повернула голову в мою сторону и приподняла темную, красиво очерченную бровь:

- Что, прости?

- Сумма твоего гонорара, - я оперся плечом на дверной проем в гостиной и скрестил руки на груди. - Сколько Бобби предложил тебе? Десять штук? Так вот, мы дорисуем в контракте еще один нолик.

- Ты спятил, - она в неверии покачала головой.

- От любви к искусству, - широко улыбнулся я. - Почему ты думаешь, что твои работы менее ценны, чем какие-то нарисованные треугольники или консервные банки, которые продаются на «Сотбис» за миллионы?

- Потому что я не профессиональный художник, Эш. - На ее щеках появился очаровательный румянец. - У меня даже нет специального образования...

- У Фриды Кало[7 - Фрида Кало (исп. Frida Kahlo) - мексиканская художница, прославившаяся благодаря своим сюрреалистическим картинам.] его тоже не было, однако это не помешало ей стать великой.

- Ну ты сравнил, - смущенно рассмеялась Мерфи, и мне показалось, что в комнате сразу стало как-то светлее.

Бреннан была великолепа: гладкая кожа персикового оттенка, которая досталась ей от матери-ирландки, стройная подтянутая фигура и выразительные черты лица. На ней была голубая водолазка, темные обтягивающие джинсы с высокой талией, подчеркивающие каждый изгиб ее тела, и потертые замшевые угги песочного цвета. Но больше всего привлекали

внимание ее губы – сочные, аппетитные. Созданные для поцелуев.

Очевидно, я утратил свой хренов разум, но мне вдруг захотелось снова попробовать их на вкус.

– Ты замужем?

– Не твоего ума дело, – ответила Мерфи, копаясь в своем телефоне.

– Кольца нет.

Она подняла голову и удивленно посмотрела на меня.

– Уже проверил? – ее взгляд помрачнел. – Ты прав, я не замужем. Грабли – не мой инструмент, Сандерс.

– Значит, я – грабли?

Мерфи закатила глаза и подошла к камину, в котором равномерно горел огонь. Отблески пламени заплясали на ее лице и длинных темных волосах с осветленными кончиками, мистически подсвечивая большие карие глаза.

– В нем нет дров, – растерянно произнесла она. – Откуда огонь?

– Это биокамин, – пояснил я. – Он работает на этаноле.

– Ты все такой же показушник, – улыбнулась Мерфи.

Блять, какая же она красивая...

Я смотрел на нее, как Джафар на волшебную лампу, и в памяти вдруг всплыло воспоминание, как мы трахались с ней на диком пляже в Сан-Франциско. Это было незабываемо... О, а еще у нас был жаркий секс в прачечной, на первом этаже гостиницы Лас-Вегаса, где нас едва не засекли... И на подъемнике, когда отдыхали на горнолыжном курорте в Вермонте...

– Ради всего святого, Сандерс! – услышал я возмущенный голос Мерфи.

Ее щеки пылали алым цветом, а взгляд был направлен прямо на... мой стояк.

Черт, я и не заметил, как мой член начал ностальгировать вместе со мной.

– Ну все, с меня хватит...

– Пстой, Мерф! – я направился к ней.

Далее все произошло как в замедленной съемке.

Мерфи сделала шаг к выходу и красивое лицо внезапно исказилось от боли. По пустому дому эхом пронесся ее крик, который быстро превратился в стон. Она покачнулась на одной ноге и начала терять равновесие. Я едва успел подхватить ее, поднимая на руки.

– Нога, – сдавленно произнесла Мерфи, цепляясь за мою шею. – Черт, как больно...

В доме почти не было мебели, поэтому я посадил Мерфи на барную стойку и приподнял ее левую ногу, на которую она указала, чтобы осмотреть. Из потертой каучуковой подошвы сапога торчал острый кусок стекла.

Дьявол, я был уверен, что утром убрал с пола все осколки бокала, который накануне разбила Эмбер.

– Что там? – испуганно спросила Мерфи, в глазах которой уже стояли слезы.

– Это стекло, – ответил я, осторожно опуская ее ногу. – Не волнуйся, я вытащу его, Мерф. Просто посиди минутку не двигаясь, ладно? У меня в машине есть аптечка.

Мерфи крепко зажмурилась и кивнула.

Я опустил взгляд и увидел, как побелели костяшки ее пальцев, которыми она вцепилась в барную стойку. Ей было больно. Очень больно.

И это произошло по моей вине.

Не сдержавшись, я нежно взял в руки ее лицо и поцеловал в щеку. Большие карие глаза широко распахнулись.

– Эш?

– Я сейчас вернусь, – бросил я напоследок, вынося свою бесстыжую задницу из дома.

Глава 8. Мерфи

– Выглядит неплохо, – задумчиво произнес Эш, разглядывая мою стопу. – Рана маленькая и неглубокая, так что швы не понадобятся.

– Аллилуйя! – выдохнула я с облегчением.

Счет за больницу был бы чудовищным, и я не уверена, что мой жалкий кошелек потянул бы такую пирушку. Билл частенько грозитя помочь мне с медицинской страховкой, но его рот – тот еще генератор мыльных пузырей. Поэтому я не особо верю этим обещаниям. Хорошо, что в Питтсбурге у Джо есть врач, который за разумные деньги наблюдает ее почти с рождения. Ну а если заболеваю я, то обычно просто пытаюсь не сдохнуть, накачивая себя дешевыми лекарствами, которые, исходя из симптомов, мне бесплатно выписывает Гугл.

– Сейчас немного пощиплет, – предупредил доктор Бывший, вымачивая ватный тампон в дезинфицирующем средстве.

Он сидел на барной стойке, а я – напротив, на высоком кухонном стуле. Моя раненая нога лежала у него на коленях.

Поэтому боль – это последнее, о чем я сейчас могла думать.

Все мои мысли занимало массивное татуированное тело Сандерса, которое реально подавляло. Большой Парень был одет в просторную белую футболку с изображением эксцентричного жирафа косплеющего Рауля Дюка[8 - Рауль Дюк (англ. Raoul Duke) – псевдоним, использованный писателем Хантером Томпсоном для основанного на нем персонажа в его автобиографическом романе «Страх и отвращение в Лас-Вегасе».], и серые тренировочные штаны со знаменитыми тремя полосами по бокам. С ростом метр девяносто пять и весом, который явно переваливал за сотню килограмм, Эш больше походил на олимпийского бога, чем на простого смертного.

Правильные пропорции. Убийственные рельефы. Неоновый взгляд голубых глаз, вечно излучающий сексуальные флюиды... Глядя на его сильный мужественный профиль, я не чувствовала ни боли, ни холода, ни страха.

Сукин сын был ошеломляюще красив.

Просто до неприличия.

Причем как снаружи, так и изнутри.

За ярким фасадом внешности скрывалась сильная личность с незаурядным умом, твердым и неуступчивым характером, ослиным упрямством и нелюбовью к любого рода правилам.

В хоккейном мире Сандерса часто причисляют к тафгаям. Это такие бесбашенные парни, которые во время игры могут пустить в ход кулаки, если их соперник играет грязно, устроить эффектную драку, чтобы придать своим партнерам эмоциональный импульс, или стать «телохранителями» для лучших игроков. В современном хоккее уже нет чистых тафгаев, которые никогда не отличались особым мастерством, на их смену пришли по-настоящему крутые ребята, которые не только устрашают противников и устраивают зрелищные бои, но и приносят серьезную игровую пользу.

Эш Сандерс как раз относится к их числу.

Когда мы познакомились, Сандерс играл за команду Лас-Вегаса. В то время «Вегас» был слабым клубом, и лишь благодаря Эшу их матчи всегда собирали полные стадионы. Он не только умел организовывать яркие поединки, но и был сильнейшим игроком обороны. Поэтому его довольно быстро выкупил чикагский клуб, выступающий в НХЛ[9 - Национальная хоккейная лига (НХЛ) (англ. National Hockey League, NHL) – профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады.], в котором Эш играет по сей день.

С первого дня нашей встречи я не пропустила ни единого матча Чикагских Орланов. Даже несмотря на то, что после нашего разрыва видеть Сандерса на экране было мучительно больно. Но я ничего не могла с собой поделать. Ни один вид спорта, кроме родного тенниса, не увлекал меня так сильно, как хоккей.

Эш бережно взял в руку мою стопу, и я почувствовала, как сжались мышцы у меня между ног. Шесть лет... Шесть проклятых лет мое тело не испытывало такой жар, который вызывали его прикосновения.

Боже милостивый...

Внезапно ногу пронзила вспышка боли, которая так же быстро угасла. Я стиснула челюсть, откидываясь на спинку стула, а затем ощутила легкое дуновение на коже. Эш подул на мою рану, уменьшая жжение от антисептика, и я даже не поняла, в какой момент перестала дышать.

Это было невыносимо.

Он был невыносим.

Гребаный Мистер Все Включено.

– Ну вот и все, – сказал Эш, завязывая бинт. – Я дам тебе с собой классную антисептическую мазь, которую привез из Сингапура. Пара дней, и будешь как новенькая. Ты все еще бегаешь по утрам?

– Да, – кивнула я, удивленная тем, что он помнит об этом. – Спасибо.

– Спасибо?! – Эш притворно вздохнул и покачал головой. – Я спас тебе жизнь, Бреннан. Теперь ты мне должна.

– Запиши на мой счет, – я попыталась убрать свою ногу с его колен, но он не позволил мне этого сделать.

– Останься, Мерфи. – Наши взгляды встретились. – Мне не нужен другой художник, я хочу, чтобы этим домом занялась ты. Твои работы... – Эш на мгновение задумался, будто старался подобрать правильные слова. – Они словно выворачивают меня наизнанку, понимаешь?

Я смотрела на него во все глаза, пытаюсь понять, правду он говорит или вешает лапшу мне на уши.

Для Сандерса любой отказ – это вызов. Интересная игра, из которой он непременно должен выйти победителем. Добавьте сюда его врожденную твердолобость и вы поймете, что от этого парня так просто не сбежать.

Да и стоит ли?

Сто тысяч долларов – немыслимые деньги.

Мне всего лишь нужно подавить в себе обиженную эгоистичную идиотку и принять это гребаное предложение.

Ради своей дочери.

Ради нашей дочери.

– У меня есть несколько условий, Эш...

– Считай, что они уже приняты, – на красивом лице идиота растянулась победная ухмылка.

Я выдернула ногу из его захвата и опустила на пол. На кончике моего языка завертелась фраза: «Катись ты к черту со своими деньгами!», но мне пришлось его прикусить.

– Первое условие: ты не приближаешься к дому, который для меня арендовал. Это мои личные границы, и ты не должен их нарушать.

– Как скажешь, Клубничка.

Клубничка?

Дыши, Мерфи.

Хорошая медицинская страховка, частная школа для Джо...

– Второе условие: ты не прикасаешься ко мне. И не называешь меня Клубничкой!

Эш медленно провел языком по своей верхней губе, заставляя меня вообще на хрен забыть, о чем я тут болтала, и кивнул:

– Дальше.

– Что дальше? – моргнула я, пялясь на его соблазнительные губы.

– Это все правила? Или будут еще?

– Ах да, – я откашлялась, чувствуя себя законченной кретинкой, и стыдливо отвела в сторону глаза. – И последнее условие: аванс. Бобби пообещал мне сразу выдать какую-то часть денег, чтобы я смогла оплатить услуги няни и прочее...

– Без проблем. – Эш запустил руку в свои светлые волосы, небрежно поправляя модную прическу, которая представляла собой короткие виски и удлиненный верх, и добавил: – У меня тогда тоже есть парочка условий.

– Вот как? – я с любопытством посмотрела на него.

– Первое условие: мы вместе составляем план по каждой из стен, которые ты будешь разрисовывать. Ну там, обсуждаем цвета, размеры, значение рисунка... Понимаешь, мне тоже нужны гарантии, что в один прекрасный день я не обнаружу на стенах своего дома какие-нибудь зашифрованные послания в духе:

«У моего бывшего мужа маленький член».

- Ну это ведь неправда, - нервно рассмеялась я, заливаясь краской.

- Рад, что ты помнишь об этом, - ответил самовлюбленный болван, глядя на меня сверху вниз.

- Это все?

- Нет, еще кое-что... Последнее условие, - он наклонил голову в бок и задумчиво потер гладко выбритую щеку. - Ты сходишь со мной на свидание.

- Пошел к черту, Сандерс!

- Ладно-ладно, я ведь должен был попробовать, - он кривовато улыбнулся, а затем взглянул на свои ядерно-оранжевые наручные часы и нахмурился. - Где же этот долбаный Фишер со своими бумажками?..

- Ты куда-то торопишься?

- Сегодня вечером мы играем с Вашингтоном, - ответил Эш, спрыгивая с барной стойки. - Через час я уже должен быть на стадионе. Кстати, если захочешь прийти на игру, как в старые добрые времена, то я могу раздобыть для тебя билет.

- Нет, спасибо. Я уже не фанатка, - солгала я, натягивая на ногу сапог, в подошве которого теперь зияла небольшая дыра. - Думаю, ничего не случится, если мы подпишем бумаги завтра...

Я поднялась на ноги и сделала неуверенный шаг.

- Порядок? - спросил Эш, протягивая мне свою чудо-мазь.

- Ага, - выдала я очередную ложку, пряча разноцветный тюбик в карман.

Нога жутко болела, когда я на нее ступала, но я могла самостоятельно идти, а это главное. Мне не терпелось поскорее вернуться к Джо и убедиться, что с ней все хорошо.

Неожиданно раздался звонок в дверь, мягкая музыка гулом пронеслась по пустому помещению гостиной.

– А вот и Бобби, – обрадовался Сандерс. – Похоже, мы успеем сегодня подписать бумаги. Ты готова?

Святой ад.

На меня волной накатило волнение. По спине пробежала дрожь.

Однажды я уже сказала этому мужчине «да» и он подвел меня.

Что если он сделает это снова?

– Мерфи? – в его неоновом взгляде промелькнуло беспокойство.

– Да, – я с трудом сглотнула. – Давай сделаем это.

Глава 9. Эш и Мерфи

К середине третьего периода «вашингтонцы» вышли из спячки и буквально за пятнадцать секунд уравнили с нами счет, забив две шайбы подряд. Болельщики загудели в предвкушении дополнительного времени. Нас это дерьмо, конечно же, взбудрило, и начался тот самый зрелищный хоккей, ради которого покупаются билеты премиум-класса.

Дэйв выиграл вбрасывание шайбы, послал ее нападающему Орланов – Вайдману, и через несколько секунд мы уже толпились в зоне атаки. Напряжение на льду возросло. Наш форвард[10 - Форвард (англ. Forward) – игрок хоккейной команды, ведущий нападение.] сделал бросок, но гробаному вратарю «вашингтонцев»

удалось защитить ворота. В итоге шайба оказалась у их нападающего – Дерек Хоуджа, который был той еще занозой в заднице.

Хоудж попытался вытащить шайбу из своей зоны, но Каллахан ему не позволил. Он снял шайбу с его клюшки, отпасовал мне, и я направил ее открытому Чехову на левый фланг.

– Красавчик, – бросил мне Каллахан на ходу за мгновение до того, как разъяренный Дерек врезал ему клюшкой по ногам.

Это было самое дерьмовое решение в жизни «вашингтонца».

Недолго думая, я сбросил краги[11 - Краги (англ. Gloves) – это хоккейные перчатки, которые защищают нижнюю часть предплечья хоккеиста, кистевые суставы, а также сами кисти рук. Сбросить перчатки (краги) – значит, стать зачинщиком драки.] и одним точным ударом наказал ублюдка, затеявшего грязную игру. Хоудж был крепким тридцатилетним ирландцем. Он имел репутацию «боксера» и явно любил драки больше, чем сам хоккей. Но на этот раз придурок просчитался.

Никаких ему веселых заварушек.

Нок-мать-его-аут.

Раздался громкий свисток арбитра. Игра остановилась. Когда вокруг нас собрались обе команды и судьи, жалкий кусок дерьма все еще валялся на льду, прижимая руку к окровавленному лицу.

Хоуджа вынесли с площадки под руки медики. Но сломанный нос и дисциплинарный штраф – херня, по сравнению с тем позором, который обрушится на него за подлую игру. Даже если Лига оставит без внимания его грязные приемы, что вряд ли, парню все равно придется несладко.

За драку я получил четырехминутное удаление и вернулся на лед лишь на последних минутах матча, а Дерек не вернулся вовсе.

Счет был по-прежнему 2:2.

Похоже, сраный овертайм неизбежен.

Наш капитан передал Дэйву шайбу, и мы понесли ее к пустым воротам соперника. Народ на трибунах оживленно загудел. Каллахан имел все шансы стать лучшим снайпером[12 - Снайпер – это хоккеист, сосредоточенный на забивании голов и добившийся в этом деле отличных результатов.] этого сезона, поэтому зрители наблюдали за ним с особым интересом. Ну а я, как главный защитник команды, не отставал от друга ни на дюйм, готовясь применить физику к противникам в любой момент.

Когда Дэйв подвез шайбу к зоне атаки, снова начался какой-то гребаный ад. Ему в спину на полной скорости врезался центральный нападающий «вашигтонцев» Тед Кейн и жестко впечатал нашего парня в борт. Это был грязный силовой прием, поэтому предугадать подобное дерьмо я не мог. Зато мне удалось зацепить клюшкой шайбу, и она тут же залетела во вражескую сетку.

Прозвучала голевая серена, а следом за ней и финальная.

От рева счастливых болельщиков под ногами завибрировал лед.

Это победа!

ПОБЕДА, МАТЬ ТВОЮ!

Орланы подъехали поздравить меня с голом, и начались настоящие мужские обнимашки с целованием шлемов и прочей трогательной херней. От переизбытка эмоций я без конца улыбался как кретин, испытывая бешеную эйфорию, которая жаром разливалась по всему телу.

Блять, это нереальные ощущения, понимаете?

Забить победный гол, да еще и на последней секунде – это как испытать двойной оргазм.

Непередаваемое чувство!

– Не мог оставить Хоуджа мне? – прорычал мне на ухо Дэйв. – Этот мудила с первого периода нарывался.

Мой лучший друг хоть и выглядел сейчас как шлюха после ночной смены, но все еще крепко стоял на коньках. Чтобы сломать эту боевую машину требовалось что-то посерьезнее парочки детских толчков.

– Прости, приятель, – я постучал по его шлему. – Мне показалось, ты был слегка занят, валяясь на льду, как разнеженная принцесса.

– Да пошел ты, – усмехнулся он, толкая меня в плечо.

* * *

В фойе нас поджидала возбужденная Микки.

Она поочередно крепко обняла Дэйва и меня, а затем деликатно отошла в сторону, бросая нас на съедение голодным стервятникам. Мы с Каллаханом дали прессе короткие комментарии по итогам выигранного матча, оставили парочку автографов и поспешили к выходу.

– Это не игра, это какая-то мясорубка, – проворчала Микки, когда мы шли через парковку к нашим машинам, а затем обратилась ко мне: – Надеюсь, с тем уродом, которого ты вырубил, все нормально?

– За его жизнь борются лучшие врачи, – трагично вздохнул Дэйв, нажимая на брелок сигнализации.

– О, Боже... – зеленые глаза Микки округлились, и она испуганно закрыла рот руками.

– До сих пор не понимаю, что ты делаешь рядом с этим идиотом, – покачал я головой. – У Хоуджа перелом носа и легкое сотрясение. Жить будет.

– И что-то мне подсказывает, что подольше некоторых, – процедила она сквозь зубы, злобно поглядывая на своего мужа.

Я не сдержал улыбки.

Брак этой парочки явно заключался не на небесах, а несколькими этажами ниже. Их союз отдавал безумием, сумасшествием, адским огнем...

Мои же браки отдавали лишь отчаянием. Желанием хоть как-то разнообразить скучную жизнь хоккеиста высшей лиги. Я просто без конца крутил рулетку и ждал, когда же мне наконец повезет.

Всему виной был первый брак.

За те полгода, которые он длился, я испытал столько различных чувств и эмоций, сколько не испытывал за всю жизнь. Поэтому, когда мы с Мерфи развелись, на меня обрушилась наркоманская ломка. Мне не хватало этих гребаных эмоций, именно поэтому я тащил в Лас-Вегас каждую цыпочку, которая по энергетике хоть немного напоминала Бреннан.

Но каждый раз это заканчивалось разочарованием.

Я отдал бы многое, чтобы однажды снова испытать нечто подобное.

– Ты купила то, что я просил? – нетерпеливо поинтересовался я, подходя к серебристому Астон Мартину Микки.

– О да, Здоровяк! Смотри, – она распахнула заднюю дверцу «англичанина», и я заглянул в салон. – Кстати, ты уверен, что угадал с размером? Без обид, но у твоей Мулан ноги, как венецианские гондолы...

– Это не для Эмбер, – ответил я, заглядывая под белую крышку коробки.

– Ты все никак не угомонишься, – фыркнул Дэйв за моей спиной.

– Это кто мне сейчас говорит?! Гребаный праведник?

– Для кого они, Эш? – спросила Микки. – Между прочим, это последняя пара в Чикаго. Чистое везенье, что они оказались подходящего размера. Полторы тысячи баксов... Я бы грохнула Каллахана, если бы он потратил столько денег на

какие-то сапоги.

- Какие-то сапоги? - возмутился я, выныривая из машины. - Это Прада!

- Ага, - закатила глаза Микки. - Лучше скажи, для кого они?

- Для первой жены.

- Пошел по второму кругу? - усмехнулся пустоголовый канадец.

- Требую подробностей! - взвизгнула Микки.

Я задумчиво посмотрел на подругу, и меня неожиданно осенило.

Проклятье, да это же идеальный вариант!

* * *

Джо уже спала наверху, в своей новой комнате, а я валялась на диване в гостиной, просматривая свежую серию «Телефонисток», когда в дверь неожиданно позвонили. Я взглянула на наручные часы - без четверти одиннадцать.

Нервы натянулись до предела.

Если это Эш, то, клянусь богом, я вылечу в Питтсбург первым же рейсом!

Я поднялась с дивана и прихрамывая поковыляла к входной двери, набирая 911 на телефоне, чтобы в случае чего сразу вызвать службу спасения. Как вдруг на экране высветилось входящее сообщение:

«Открой дверь, Мерфи. Это служба доставки. Эш».

Я нахмурилась и быстро набрала:

«Служба доставки? И что же она доставляет?».

Ответ пришел незамедлительно:

«Радость».

Я засунула телефон в карман спортивных штанов и посмотрела в глазок. Уличные фонари освещали молодую темноволосую девушку, которая пританцовывала на морозе, сжимая в руках какую-то коробку.

– Мерфи Бреннан? – поинтересовалась она официальным тоном, когда я распахнула дверь.

– Наверное, – осторожно ответила я, внимательно осматривая девушку.

Черта с два она была из службы доставки. На стильной куртке красотишки не было никаких бейджиков или фирменных нашивок, а позади нее, на освещенной проезжей части, стоял дорогой серебристый автомобиль.

– Не знала, что доставка работает так поздно, – ухмыльнулась я, принимая из ее рук холодную картонную коробку.

– Особый заказ, – пожала она плечами.

– Ну разумеется.

– Постойте! – воскликнула девушка, когда я начала закрывать дверь. – Это еще не все.

Она наклонилась и подняла с пола огромную корзину кроваво-красных роз, которую я даже не увидела, и протянула ее мне. Заметив мое удивление, девушка неожиданно улыбнулась.

– Красивые, правда?

– Да... – растерянно пробормотала я.

* * *

Мне потребовался миллиард минут, чтобы привести свои эмоции в порядок. Все это время я просто сидела на полу в прихожей и пялилась на самый красивый букет цветов, который мне когда-либо дарили. Сладкий аромат роз медленно расплзался по дому, одурманивая разум. В моей голове был шквал вопросов, поэтому я вытащила из кармана телефон и решила начать с главного:

«Ты ничего там себе не нафантазировал, Сандерс?»

«Что на тебе надето?»

Я несколько раз перечитала его сообщение, и с каждым прочтением мое дыхание становилось все прерывистее.

Сукин сын.

Телефон заиграл снова.

«Они подошли тебе?»

Я уже собиралась задать встречный вопрос: «Кто они?», но тут вдруг вспомнила про загадочную коробку, которая стояла на полу, рядом с корзиной.

Зная Сандерса, это могло быть что угодно. От разноцветной футболки с какой-нибудь пошлой надписью в духе: «Я не даю в задницу, но пятьдесят баксов – это пятьдесят баксов», до набора резиновых утят для ванной.

Я подползла к коробке и внимательно осмотрела ее. Она была большой, но не тяжелой. Никаких опознавательных знаков на картоне не было. Я осторожно приподняла крышку и заглянула внутрь. Из груди вырвался вздох облегчения, который быстро смешался со смехом.

В коробке находилась самая сумасшедшая обувь в мире – ядерно-розовые лаковые сапоги на модной массивной подошве, которые выглядели так, словно их подбросили на Землю инопланетяне. Джо лопнет от восторга, когда увидит

их. Ей по отцовских генам передалась любовь к ярким вещам.

Чтож, похоже, вопрос с покупкой новой обуви на смену дырявым сапогам решился сам собой...

Жаль только, что с дырявым сердцем нельзя проделать тот же трюк.

Глава 10. Мерфи

Сухая, обжигающая жара Невады просачивалась сквозь поры моей блестящей от влаги кожи, отзываясь легкой лихорадкой во всем теле. Сегодня Город Грехов как никогда напоминал чертову Преисподнюю. Даже воздух ощущался тяжелее обычного, словно тоже изнывал от палящего зноя.

Я бросила машину на ближайшей заправке и укрылась в густой тени невысокого пробкового дуба, который находился прямо напротив интересующей меня часовни. Прислонившись спиной к толстому стволу, я в сотый раз посмотрела на наручные часы.

Без четверти двенадцать.

Церемония должна состояться через двадцать минут, а Калев все еще не приехал.

Что если он передумал жениться?

Меня замутило от волнения.

Я скрестила руки на груди и сосредоточила взгляд на часовне. Первая за день слеза скатилась по щеке, вызывая во мне острое желание сбежать, но я не могла сдвинуться с места. Мне необходимо было увидеть ту суку, которая украла мое «долго и счастливо».

Небольшая часовня представляла собой белое каменное сооружение с синей крышей и тонким высоким шпилем. Она находилась в Парадайзе, рядом с международным аэропортом Лас-Вегаса и Городской национальной ареной, где тренировался хоккейный клуб «Золотые Пумы». Церквушка входила в список местных достопримечательностей, но, несмотря на это, она не пользовалась огромным спросом, потому что не предоставляла услуги по бракосочетанию в машине.

Мимо меня промчался старенький пикап, поднимая облако пыли, и я закашлялась, оттряхивая одежду. Калеб питал слабость к маленьким сексуальным платьям, поэтому сегодня я выбрала тот вариант, который моя мама называет «распутным безрассудством». Это было легкое шифоновое платье цвета Тиффани с глубоким V-образным вырезом спереди и сзади, которое обнажало меня чуть ли не до пояса и едва прикрывало задницу. Образ отчаянной брошенки довершали кремовые босоножки на трехдюймовой шпильке и сумочка им в тон, в которой находились мои документы на случай, если Калеб прозреет.

Ага, вот настолько я жалкая.

– Привет.

От неожиданности я подпрыгнула на месте, а когда повернулась, то увидела рядом с собой светловолосого незнакомца, который с интересом разглядывал меня.

Парень выглядел как проклятый Халк.

В нем было по меньшей мере килограммов девяносто устрашающих мускулов, которые эстетично сочетались с высоким ростом и красивой фигурой. На вид он был примерно одного возраста со мной – то есть лет девятнадцати, может, двадцати. Рваные джинсовые шорты обнажали длинные ноги и рельефные икры, а под белоснежной бодибилдерской майкой виднелись разноцветные татуировки. Они полностью покрывали бицепсы, которые были размером с мою талию, и широкие плечи.

Но больше всего мое внимание привлекали глаза парня. На фоне ровного золотистого загара они мерцали как два небесно-голубых кристалла.

Завораживающее зрелище.

Красавчик подошел ближе и оперся рукой о ствол дерева, под которым я стояла. От него пахло морской свежестью, дорогим парфюмом и разбитыми сердцами. На его плече висела большая спортивная сумка, и я предположила, что парень имеет отношение к местному хоккейному клубу. Потому что в двух шагах отсюда находился их тренировочный комплекс.

- Меня зовут Эш, а тебя?

- Меня зовут Не Твое Гребаное Дело, а фамилия у меня - Проваливай.

- Полегче, красотка, - широко улыбнулся Халк. - Я и так уже влюбился не на шутку.

- Мерфи? Мерфи Бреннан?

Я медленно повернула голову на знакомый голос и почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Это был Калев. Мой Калев. Парень, который всего пару недель назад заявил, что нам необходимо взять тайм-аут, сейчас направлялся ко мне в роскошном черном костюме и выглядел как самый настоящий жених.

О, нет.

Нет. Нет.

Пожалуйста, нет!

Святое дерьмо, он и в самом деле женится.

Но это же неправильно!

Обида поднялась в моей душе, как лава в вулкане, готовая в любую секунду выплеснуться наружу слезами.

– Что ты здесь делаешь? – напряженным тоном спросил он, глядя на меня, как на законченную неудачницу.

Которой я и являлась.

– Я... Э-э-э... Просто я... Э-э-э...

Господи, какое унижение.

– То же, что и ты, приятель, – неожиданно встрял Эш, и я почувствовала, как его огромная лапа опускается мне на талию. – Выходит замуж.

Я ошарашенно уставилась на него, не моргая.

Какого хрена он несет?

– В самом деле? – насмешливо спросил Кaleb, окидывая моего свежее испеченного жениха-недоумка презренным взглядом.

Кaleb был профессиональным серфингистом – высокий рост и гора мышц, отливающих бронзой загара. Но на фоне Эша он явно проигрывал по всем параметрам. Это дарило мне какое-то извращенное утешение.

– Ага, – небрежно ответил Эш, сильнее прижимая меня к себе. – Вот, ждем свою очередь.

– Мерфи, что он несет? – Кaleb буквально озвучил мои мысли. – Ты же еще вчера заваливала меня кучей слезливых СМС-ок, умоляя вернуться к тебе. Какая свадьба? Где ты нашла его? В эскорте? Его лицо кажется мне знакомым...

Лежащая на моей талии рука Эша напряглась.

И тут у меня окончательно сдали нервы.

Я прыснула в кулак, а затем, не в силах больше сдерживаться, расхохоталась.

Это была самая настоящая истерика. Взрывы хохота сотрясали мое тело, скручивая его пополам. В душе разверзлась дыра размером с Аризонский кратер, и слезы водопадом полились из глаз. Я не успевала их вытирать, работая ладонями, как дворниками на лобовом стекле, а когда осознала, что моя проклятая тушь не водостойкая, было уже слишком поздно.

Это официально самый паршивый день в моей жизни.

Обессилив от хохота, я повалилась на Эша. Крепкие руки прижали меня к себе, и когда наши взгляды встретились, меня пробрала волнующая дрожь. Я поспешно отвела глаза в сторону, возвращаясь в дерьмовую реальность.

– Мерфи, ты в порядке? – поинтересовался Калеб.

Я стояла перед ним в покрытом придорожной пылью блядском платье, с растрепанными волосами и растекшейся тушью на заплаканном лице, а этот мудака спрашивал, в порядке ли я?

В ПОЛНОМ, МАТЬ ТВОЮ!

– Калеб, прости меня за вчерашние сообщения, ладно? – Похоже, чувство обиды к которому теперь примешалась злость, окончательно лишили меня гребаного разума. – Я была в стельку пьяна. Ты же понимаешь, что ностальгировать по бывшим парням на девичнике – это классика?

– Девичнике? – его густые темные брови сложились в одну линию. – То есть ты реально выходишь замуж?

– Реальной некуда.

Лицо Калеба вытянулось, и воздухе разлился опьяняющий аромат моего триумфа.

– Почему именно сегодня, Мерфи?

Я пожала плечами, бесстыдно прижимаясь к мускулистому телу Эша.

– Наша любовь нетерпелива.

– Чтож, – серые глаза бывшего хитро прищурились. Он вытащил бутоньерку из петлицы и протянул ее Эшу. – Ради такого случая я просто обязан пропустить вас вперед.

– ЧТО?! – мои глаза округлились от испуга, но я вовремя взяла себя в руки. – То есть, нет. Ну что ты, Калев! Не стоит. Мы еще не заполнили документы, не определились со свадебным пакетом... Это займет кучу времени!

Калев запрокинул голову и громко рассмеялся.

– Мерфи, ты никогда не умела лгать.

– Я не лгу!

Черт, даже когда моя мать – законченная католичка, нашла в верхнем ящике моего стола диск с бразильским порно, я не испытывала такого стыда.

Прекрасный выдался денек.

Отличная работа, Мерфи.

– А что? – Эш задумчиво покрутил в руках бутоньерку из розовых цветов, а затем вставил ее в «пятый» карман на джинсовых шортах. – Это отличная идея!

Я послала безумному придурку вопросительный взгляд в духе: «Какого хера?» и покачала головой.

– Нет, это тупая идея, которая наверняка не понравится невесте Калеба, – последние два слова я выплюнула с отвращением.

Ухмылка на лице Калеба стала еще шире.

– Мэри застряла в пробке на Фриуэй и вряд ли успеет к началу церемонии. Так что вы, ребята, только выручите нас, если поменяетесь очередью.

Твою мать...

Ну и как прикажете выпутываться из этого дерьма?

* * *

Клянусь богом, я так и не поняла, как в итоге оказалась в часовне.

Все происходило настолько быстро, что мой разум едва ли мог осознать происходящее. Девушка, работающая за стойкой, помогла нам быстро заполнить необходимые бумаги. Эш самостоятельно оплатил самый дорогой свадебный пакет, который включал в себя саму церемонию в часовне, букет невесты, бутоньерку, лимузин, тематическую музыку, а также диск с видео и фотографиями.

Когда Эш отошел, чтобы уладить вопрос с музыкой, Калев грубо схватил меня за локоть и развернул к себе:

- Почему он, Мерфи? - Его серые глаза горели безумием.

- Ты делаешь мне больно.

- Строила из себя недотрогу, а сама раздвинула ноги перед первым встречным?

Я замахнулась и влепила ему звонкую пощечину. Калев отшатнулся, отпуская мою руку. На его лице отразился шок.

- Мерфи? - раздался сзади напряженный голос Эша. - Все в порядке?

- Да, - я быстро заморгала, прогоняя проклятые слезы.

Эш подошел к нам и взял меня за руку. Этот собственнический жест заполнил меня странным теплом изнутри, и я мгновенно почувствовала себя в безопасности. Я была под его защитой. Именно так это ощущалось. Мрачный взгляд Калеба задержался на наших сплетенных пальцах, а взгляд Эша - на его красной щеке.

– Мы еще не договорили. – Мой чертов бывший выглядел раздраженным.

– Вы договорили, – произнес Эш таким тоном, от которого у меня перехватило дыхание, а кожа покрылась мурашками, и повел меня в церемониальный зал.

– Не делай того, о чем пожалеешь, Мерфи, – бросил мне вслед Каледб.

Я завела руку за спину и показала ему средний палец.

* * *

Внутри часовня оказалась очень маленькой, примерно на сорок человек. Единственное окно было покрыто толстым слоем придорожной пыли, поэтому основным источником света служила большая старинная люстра. Из скрытых динамиков лилась мягкая инструментальная музыка. Куполообразный потолок украшали фрески с розовощекими ангелами, а в дальнем конце помещения располагался утопающий в цветах алтарь, за которым стоял пожилой священник.

– Вы обмениваетесь кольцами? – тихо спросил он, когда мы с Эшем подошли к алтарю.

Наш отрицательный ответ ни капли не смутил священника, он попросил фотографа закрыть двери и начал свадебную церемонию.

Мой пульс так громко стучал в ушах, что заглушал все звуки вокруг, включая монотонную речь священника, поэтому ему трижды пришлось повторить свой главный вопрос.

Услышав его, я подняла голову и испуганно посмотрела на Эша. На красивом мужественном лице не было никаких признаков неуверенности или сомнения. Скорее наоборот, в ярко-голубых глазах блестел интерес. Его взгляд медленно опустился на мои губы, и Эш задумчиво улыбнулся.

Мое сердце пропустило удар.

Проклятье, Эш определенно был самым красивым и сексуальным парнем из всех, кого я когда-либо встречала в своей жизни...

Так какого черта?

Живем один раз.

– Да, – ответила я священнику, едва не теряя сознание от переполняющих эмоций.

На глаза тут же навернулись слезы, и я тихо рассмеялась, смахивая их свободной рукой.

Черт возьми, я вышла замуж!

ЗАМУЖ!

Господи Иисусе... Это все не взаправду.

– ...а теперь можешь поцеловать свою прекрасную невесту, сынок, – торжественно произнес священник, захлопывая свою черную Библию.

СТОП, ЧТО?!

– О, нет, – я смущенно замотала головой. – Это ведь необязательно? Знаете, мы как-нибудь в другой...

Эш не дал мне закончить предложение. Он положил свою руку мне на затылок и прижался к моим губам своими.

Этот поцелуй был похож на остановку сердца. Он был жарче, чем солнце Невады, и головокружительнее прыжка с парашютом. Когда наши языки переплелись, я почувствовала, как по телу разносится жар. Мы словно стали единым целым. Делили один воздух на двоих. Это было настолько хорошо и странно, что больше походило на затянувшуюся галлюцинацию.

Знаете, я никогда не верила в любовь с первого взгляда, но в том, что можно влюбиться после первого поцелуя, теперь не сомневалась.

Глава 11. Мерфи

– В Кодексе США меньше законов, чем в этой твоей книжке, – фыркнула Табита, листая мой блокнот, который и в самом деле больше походил на пособие по выживанию во время апокалипсиса, чем на простую инструкцию для няни.

В нем была заключена вся жизнь Джо: ее подробное расписание и привычки, наши с ней правила и запреты, контактные телефоны моих родителей, живущих в Вегасе, а также некоторые медицинские данные дочери.

Двенадцать страниц, исписанных мелким шрифтом...

Проклятье. Надеюсь, Тэбби не решит, что я одна из тех чокнутых фанатичных мамаш, которые страдают гиперопекой.

– Наверное, я немного увлеклась, – смущенно улыбнулась я, ставя перед женщиной чашку с дымящимся кофе.

Табита запустила руку в вазочку с шоколадным печеньем и внимательно огляделась по сторонам.

– А вы уже неплохо обжились на новом месте, – ее строгий взгляд метнулся в сторону двух небольших картонных коробок с логотипом службы курьерской доставки, которые стояли на столешнице.

Я кивнула, собирая шелковистые волосы Джо в высокий хвост и скрепляя их заколкой в форме радуги.

Этим утром мне пришлось заказать продукты на дом, потому что шататься по незнакомому городу с больной ногой было бы дерьмовым приключением. Конечно, доставка стоила сумасшедших денег, но, к счастью, теперь я могла себе это позволить. После подписания контракта, Сандерс выплатил мне аванс в

размере двадцати тысяч долларов.

Двадцать. Гребаных. Штук.

Стоит ли говорить, что это самая крупная сумма денег, которая когда-либо лежала на моем банковском счету?

Поэтому сегодня, впервые за долгое время, мне не нужно было подсчитывать в уме каждый цент, орудуя мышкой на сайте онлайн-магазина. И я была удивлена, с какой легкостью мне удалось выбросить из головы свои финансовые проблемы. Пусть даже на короткое время.

Сказать по правде, я бы согласилась разрисовать даже чертову самовлюбленную задницу Эша, лишь бы моя крошка ни в чем не нуждалась. Хотя, судя по количеству его новых татуировок, задница этого недоумка наверняка и так уже смахивает на Национальную галерею искусства[13 - Национальная галерея искусства (англ. National Gallery of Art) - художественный музей в Вашингтоне (США).].

- Мне нравится этот дом, - объявила Джо, вылавливая из тарелки фруктовых хлопьев голубые колечки. Они, по ее мнению, были самыми вкусными.

- Я тоже от него в восторге, - призналась я. - Здесь есть все необходимое - современная техника, мебель, посуда...

- Привлекательные соседи, - как бы невзначай добавила Табита, косясь в сторону огромной корзины роз, которая стояла на подоконнике.

- Правда? - Кристально-голубые глаза Джо зажглись интересом. - А когда мы с ними познакомимся?

- Нам не нужно ни с кем знакомиться, Пчелка. Мы скоро вернемся домой, - я наклонилась и поцеловала ее в теплую румяную щечку. - Мне уже пора идти на работу, милая. Тетушка Тэбби присмотрит за тобой.

- Постой, Мерфи! - окликнула меня Табита, когда я уже надевала куртку в прихожей.

Она надвигалась на меня, как грозовая туча, сжимая в руках злополучный блокнот. Глаза женщины были такими же темными, как и ее кожа, которая вблизи напоминала загрубевшую замшу.

- Какие еще частные уроки по видеосвязи? – она ткнула пальцем в один из пунктов и непонимающе моргнула.

- Не беспокойтесь об этом, Тэбби. Я заскочу в обед и сама все настрою. – Я сняла очки и спрятала их в карман. – Мне пришлось оплатить жутко дорогой месячный курс занятий, чтобы за время нашего отъезда Джо не отстала по школьной программе.

- Понятно, – кивнула Табита, зябко кутаясь в старое вишневое пончо.

Я присела на корточки и вытащила из коробки подаренные Эшем сапоги. Мои губы дернулись в улыбке. Чертовы розовые штуки одним своим сумасшедшим видом ухитрялись поднимать мне настроение. Что уж говорить о Джо, которая провозилась с ними все утро и взяла с меня слово, что однажды я куплю ей такие же.

- Он ничего не знает о дочери?

Этот неожиданный вопрос поверг меня в шок.

Дрожащими пальцами я кое-как застегнула молнию на сапогах, а затем медленно поднялась на ноги.

- Что вы имеете в виду? – спросила я чужим голосом.

- Брось, дочка, – усмехнулась Табита. – Старую черепаху не так-то просто одурачить. Девчонка – точная копия Сандерса. Ты ведь поэтому запретила нам с Джо выходить на улицу? Боишься, что он ее увидит и все поймет?

Я закрыла лицо руками и судорожно вдохнула воздух, который застрял в легких, как цементное облако. Зрение помутнело от слез.

Сбывался мой самый страшный кошмар.

- Господи...

Я вздрогнула, когда рука Табиты опустилась мне на плечо.

- Успокойся, Мерфи. Разумеется, я не стану болтать. В конце концов, мне платят не за то, чтобы я вмешивалась в чужие дела, так ведь?

Мне удалось кивнуть. Я должна была что-то сказать, но не могла. Сердце так бешено билось в груди, что казалось, еще немного и я отключусь.

- Но если хочешь знать мое мнение, ты не имеешь права лишать Джо отца, - жестко произнесла Табита. - К тому же этот парень далеко не самый худший кандидат на эту роль.

- Вы ничего не знаете, - покачала я головой.

- Каждый мужчина имеет право знать, что он стал отцом.

- Но не каждый мужчина хочет им стать! - взорвалась я.

- Мамочка? - донесся из гостиной взволнованный голос Джо.

Я успела стереть с лица слезы раньше, чем ее маленькая фигурка показалась в дверном проеме.

- Кажется, Мэдисон заболела, - она с печальным видом протянула мне свою любимую куклу, у которой треснула левая нога. - Ты отвезешь ее в больницу?

- Конечно, милая, - я осторожно взяла в руки потрепанную рыжеволосую куклу, которая выглядела как обдолбанная хиппи, и положила ее в свою сумку. - Только не грусти, ладно?

Она пожала плечиками и тяжело вздохнула:

- Ну не знаю...

Этот ответ означал лишь одно – если я не вернусь домой с новой куклой, у меня будут большие неприятности.

Глава 12. Мерфи

К огромному удивлению, разговор с Табитой принес мне настоящее облегчение. Я закрутила целый ураган из притворства и лжи и теперь искренне радовалась тому, что эта женщина не будет в нем вращаться.

Надеюсь, Тэбби сдержит свое слово и сохранит мой секрет.

Иначе мне конец.

Я вышла из дома и осторожно спустилась вниз по скользким ступеням крыльца. Подойдя к черному Форду Табиты, я вытащила из кармана телефон и сфотографировала автомобильные номера. Просто на всякий случай. В конце концов я доверяю этой дамочке самое дорогое, что есть в моей жизни.

Мимо меня по заснеженной дороге медленно проехал небольшой фургон, со всех сторон обклеенный флаерами о низких ценах и праздничных скидках, и я проводила его грустным взглядом.

Приближался День Святого Валентина.

Стоило только подумать об этом, как в голове включился проектор и принялся транслировать слайды моего будущего праздничного вечера: незнакомый город, чужой дом, я укладываю Джо спать, а затем ложусь в свою кровать, прижимая к груди ведерко клубничного мороженого, включаю «Бриджит Джонс»[14 - Бриджит Джонс – главная героиня книг британской писательницы Хелен Филдинг. О ней сняты фильмы, в которых главную роль сыграла американская актриса Рене Зеллвегер.] и вместе с ней тихонько завываю: «Одна, совершенно одна»[15 - Речь идет о песне «All By Myself», авторство которой принадлежит Эрику Кармену и Сергею Васильевичу Рахманинову. В фильме песню исполняла Джейми О'Нил, но многим более известна версия Селин Дион.]...

Это официально самый отстойный день в году.

Интересно, Билл пришлет мне хотя бы сраную электронную валентинку?

С тех пор, как наш самолет приземлился в Чикаго, мы с ним созванивались всего один раз. Уиллис вежливо поинтересовался, как прошел перелет, спросил, в самом ли деле со мной подписали бумаги, а когда я озвучила ему новую сумму контракта, прочитал мне лекцию о вреде наркотиков, которые, к слову, я никогда не употребляла, и отключился.

Этот тупой разговор продлился не больше двух минут.

И никаких тебе: «Поздравляю с крутым заказом, Мерфи!» или «Я горжусь тобой, детка!».

Поэтому лучше бы этому мужчине подготовить для меня треклятую валентинку...

* * *

Издалека дом Сандерса напоминал окаменевшего атланта, который держал на своих плечах низкое серое небо. Приблизившись к нему, я замедлила шаг и глубоко вздохнула. В лицо дул пронзительный ветер с озера, и легкие горели при каждом морозном вдохе, но меня это не слишком раздражало.

Я обожала снежную зиму и могла многое ей простить.

Хотя бы потому, что крайне редко сталкивалась с этим фантастическим природным явлением. За девятнадцать лет жизни в Лас-Вегасе я видела снег лишь однажды. Тогда вид заснеженной пустыни произвел на меня ошеломляющее впечатление. Поэтому, когда я выбирала город, в котором начну новую жизнь, я даже не рассматривала южные штаты.

Джо разделяет мою любовь к зиме. Она считает, что снег – это пыльца фей, и мне кажется, ее детские рассуждения не так уж далеки от истины. Есть в этих легких пушистых белых хлопьях что-то волшебное.

Я не удержалась, высунула язык, чтобы поймать несколько снежинок, и едва не прикусила его, когда краем глаза заметила какое-то движение в окне первого этажа.

Проклятье.

Мистер Вселенная стоял у окна гостиной, держа в руках красную кружку, которая была размером с промышленную цистерну, и пялился прямо на меня. Мое сердце ускорило ритм. Я закрыла глаза и мысленно приказала себе быть профессионалкой.

Контракт подписан.

Часть денег уже лежит на моем счету.

Обратной дороги нет.

Я с шумом выдохнула воздух, который даже не заметила, как задержала, и решительным шагом поднялась по лестнице.

За входной дверью слышались тяжелые шаги, она медленно распахнулась, и я вошла в дом. Звук низкого сексуального голоса заставил мои колени содрогнуться.

– Доброе утро, Клубничка.

Я повернула голову и едва не простонала, когда увидела стоящего передо мной Эша в одних белых боксерах, плотно облегающих каменные бедра.

Ублюдок явно испытывал меня на прочность.

Мои глаза жадно впились в его искусно вылепленное тело, подмечая каждую новую деталь.

На гладкой массивной груди Эша были вытатуированы две новые разноцветные птицы, которые запутались в колючих кустарниках роз. Их клювы тянулись друг к другу, словно в поцелуе. Мой взгляд скользнул ниже, на идеальную V, которая

притягивала внимание к внушительной выпуклости в его трусах, и я почувствовала покалывание во всем теле. Ноги хоккеиста были отдельным видом искусства: длинные, мускулистые, будто выточенные из камня.

Не предполагалось, что я буду испытывать такие сумасшедшие эмоции, глядя на главного демона своего прошлого, но я буквально сходила с ума.

Иисусе, он был бесподобен.

Возбуждение нахлынуло на меня, как цунами, и я быстро заморгала, отводя в сторону глаза.

«Ради всего святого, соберись, Мерфи. Будь профессионалкой!».

– Доброе утро, мистер Сандерс, – я сняла куртку и повесила ее на свободный крючок среди целого ряда верхней одежды, от ярких красок которой рябило в глазах.

– Мистер Сандерс? – его светлая бровь насмешливо изогнулась. – Встала не с той ноги?

– Простите, не понимаю, о чем вы. Я могу пройти на кухню? Если не ошибаюсь, это сейчас единственное место в доме, где есть стол и стулья...

Взгляд пустоголового павлина опустился вниз, на подаренную им обувь, и уголки его губ приподнялись.

– Ах да, – вздохнула я, следуя за Эшем на кухню. – Большое спасибо за сапоги, но цветы... Это было лишнее. Не думаю, что моему парню это понравится.

Он резко развернулся, и я едва не врезалась в него.

– И где он?

– Кто? – не поняла я.

– Твой парень.

Сандерс стоял так близко, что наверняка чувствовал мое неровное дыхание на своей груди. От него пахло свежим морским воздухом, дорогим парфюмом и кокосовым шампунем. Моя кожа воспалилась. Я почувствовала себя глупой бабочкой, которая слишком близко подлетела к огню.

– В Питтсбурге, – тихо ответила я, не решаясь поднять глаза.

Эш фыркнул.

– Знаешь, если бы моей девчонке какой-нибудь хрен подарил букет, то я был бы уже на пороге его дома. Даже если для этого мне бы потребовалось переплыть гребаный океан.

Я подняла голову, и наши взгляды встретились. Воздух вокруг нас стал настолько густым, что его можно было резать ножом. Мне стало тяжело дышать. Глаза Эша опустились на мои губы, и из его груди вырвался звук, похожий на рык.

– Черт, мне просто необходимо вспомнить их вкус, – быстро произнес он и впился в мои губы.

Глава 13. Эш

Прижавшись к ее губам, я грубо раздвинул их языком и ворвался внутрь.

Дьявол, как же я по ним скучал!

На вкус Бреннан была такой же греховно сладкой, как и шесть проклятых лет назад. Давно забытые ощущения внезапно обрушились на меня пожаром, испепеляя остатки гребаного разума. Мои эмоции разгорелись до полной потери самообладания, когда ее миниатюрное тело задрожало в моих объятиях. Я целовал Мерфи так, словно мы были все еще женаты. Словно между нами не существовало многолетней пропасти и я никогда ее не терял...

Поэтому я не сразу заметил, что она начала отталкивать меня.

Когда я почувствовал, как ее маленькие кулачки бьют по моим рукам, я отстранился и тут же схлопотал пощечину.

- Придурок, ты вообще, что ли без тормозов? – зарычала Мерфи.

Ее великолепная грудь вздымалась и опадала от тяжелого прерывистого дыхания, а большие карие глаза, в обрамлении угольно-черных, густых ресниц, пылали гневом.

Ни одна девушка в мире не была такой привлекательной в ярости.

Блять...

Я был настолько тверд, что моим стояком можно было разбивать алмазы.

- Поужинай сегодня со мной, Мерфи.

- Ты спятил? – раздраженно спросила она, откидывая за спину свои длинные каштановые волосы, кончики которых были по-модному осветлены. – Сандерс, если ты хочешь освежить какие-то там свои воспоминания, то полистай альбомы с фотографиями.

- А если я хочу тебя?

Взгляд Мерфи опустился на мой твердый член, который теснила эластичная ткань боксеров, и у нее перехватило дыхание. Я взял ее за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

- Скажи, что не чувствуешь то же самое, Мерфи, – хрипло произнес я, проводя большим пальцем по ее сочной нижней губе. – Скажи, что не хочешь меня, и я больше не прикоснусь к тебе.

Она зажмурилась, словно ей было больно на меня смотреть.

– Я не хочу тебя, Эш, – сдавленно ответила Мерфи, не открывая глаз. – Больше не хочу.

Я опустил руку, которой касался ее лица, и отступил назад.

– Хорошо, – как можно равнодушнее бросил я.

Ее глаза широко распахнулись, и она с недоверием посмотрела на меня.

– Замечательно.

– Отлично.

– Хорошо.

– Приступим к работе? – предложил я.

– Отлично.

– Хорошо.

– Замечательно.

Впервые за весь наш разговор Мерфи искренне улыбнулась мне. Эта слабая улыбка, которая едва тронула уголки ее губ, стала моей первой победой.

Если вы вдруг подумали, что после жесткого ответа красотки я отказался от идеи забраться к ней в трусики, то вы хреново меня слушали. Помните, я рассказывал вам правила Вселенной? Про частицу «не», которую не слышу?

Каждый хоккеист знает, что невозможно забить гол, не приложив к этому определенные усилия, а я, между прочим, профессионал. Так что поверьте, в этом странном мире не существует ни единого барьера, который я не смог бы снести.

Мы с Мерфи прошли на кухню, которая являлась моей маленькой гордостью, и я позволил ей немного осмотреться.

Просторное помещение кухни было выполнено в стиле модерн – бесконечные глянцевые поверхности из желтого, серого и черного камня, ультрасовременная техника и гармоничное ощущение комфорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Мост ДюСейбл (англ. DuSable Bridge) – мост в центре Чикаго, штат Иллинойс, США.

2

«Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе, одном из пяти районов города Нью-Йорка.

3

«Бостон Ред Сокс» (англ. Boston Red Sox) – профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

4

Джексон Поллок (англ. Jackson Pollock) – американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX века.

5

Санкист (англ. Sunkist) – бренд безалкогольных напитков с преимущественно апельсиновым вкусом.

6

Крейглист (англ. Craigslist) – популярный у американских пользователей сайт объявлений.

7

Фрида Кало (исп. Frida Kahlo) – мексиканская художница, прославившаяся благодаря своим сюрреалистическим картинам.

8

Рауль Дюк (англ. Raoul Duke) – псевдоним, использованный писателем Хантером Томпсоном для основанного на нем персонажа в его автобиографическом романе «Страх и отвращение в Лас-Вегасе».

9

Национальная хоккейная лига (НХЛ) (англ. National Hockey League, NHL) – профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады.

10

Форвард (англ. Forward) – игрок хоккейной команды, ведущий нападение.

11

Краги (англ. Gloves) – это хоккейные перчатки, которые защищают нижнюю часть предплечья хоккеиста, кистевые суставы, а также сами кисти рук. Сбросить перчатки (краги) – значит, стать зачинщиком драки.

12

Снайпер – это хоккеист, сосредоточенный на забивании голов и добившийся в этом деле отличных результатов.

13

Национальная галерея искусства (англ. National Gallery of Art) – художественный музей в Вашингтоне (США).

14

Бриджит Джонс – главная героиня книг британской писательницы Хелен Филдинг. О ней сняты фильмы, в которых главную роль сыграла американская актриса Рене Зеллвегер.

15

Речь идет о песне «All By Myself», авторство которой принадлежит Эрику Кармену и Сергею Васильевичу Рахманинову. В фильме песню исполняла Джейми О'Нил, но многим более известна версия Селин Дион.

Купить: https://telnovel.com/reyn_sola/tafgay

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)